



Наука в Сибири

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

12 января 2012 года • 51-й год издания • № 1—2 (2836—2837) • <http://www.sbras.ru/HBC/> • Цена 7 руб.

НОВОСТИ

Президентские стипендии

Президент России Д. Медведев утвердил положение о назначении стипендий студентам и аспирантам вузов, которые готовят специалистов по приоритетным направлениям модернизации и технологического развития российской экономики.

Указ о введении с 2012 г. именных стипендий в российских вузах, которые готовят кадры по приоритетным направлениям модернизации экономики страны, президент подписал 14 сентября 2011 г. Ожидается, что стипендии будут выплачиваться 2700 студентам (по 7 тыс. руб.) и 300 аспирантам (по 14 тыс. руб.). Правительству РФ поручено до 1 февраля 2012 г. утвердить правила предоставления бюджетных средств на выплату стипендий Президента РФ. Указ вступает в силу со дня его подписания.

Лауреат премии им. Жуковского

За заметный вклад в развитие российской и мировой науки в области аэрогазодинамики и научных основ авиации звания лауреата первой премии имени профессора Н.Е. Жуковского и золотой медали удостоен академик В.М. Фомин в составе авторского коллектива (А.Н. Осипцов, НИИМех МГУ, Э.В. Василевский, ЦАГИ Ю.М. Циркунов) за лучшую работу по теории авиации «Аэродинамика и теплообмен в аэродисперсных потоках». Поздравляем!

Дни науки-2012

В связи с празднованием 8 февраля Дня российской науки и в целях усиления пропаганды научных знаний и научных достижений, привлечения внимания общества к науке Президиум СО РАН постановил провести с 6 по 10 февраля во всех научных центрах Отделения мероприятия, посвященные Дню российской науки. Программа дней науки будет опубликована в «НВС» в № 4 от 26 января.

Подписка на «НВС»

Напоминаем, что во всех отделениях связи страны заканчивается подписка на нашу газету с получением газеты с февраля с.г. Подписной индекс «НВС» 53012 в общероссийском каталоге «Пресса России», т. 1, стр. 156. Жители Новосибирска имеют возможность подписаться на «НВС» в киосках «Экспресс». А для жителей новосибирского Академгородка остаётся возможность подписаться непосредственно в редакции (Морской пр., 2, к. 329, 331, 336) с самостоятельным получением свежих номеров газеты на входе Управления делами СО РАН. Редакционная цена — 120 руб. за полугодие. Дешевле просто не бывает. Здесь же можно приобрести любые предыдущие номера нашей газеты. Не забывайте вовремя оформить подписку! «Наука в Сибири» — газета для умных.

Новогодний подарок молодым учёным

Накануне Нового года молодые учёные Новосибирского научного центра получили из рук руководства СО РАН ключи от 56 квартир (10 двухкомнатных и 46 однокомнатных) в новом доме на Шатурской, 6. Квартиры сдаются «под ключ» и предоставляются в аренду на пять лет.



Найти место проведения мероприятия не составило труда, из динамиков возле дома лилась музыка, толпились представители СО РАН, «Сибкадемстрой», будущие жильцы, пресса. Ключи красовались на століке перед домом.

Новогоднее волшебство произошло благодаря усилиям многих личностей и организаций, сыгравших роль Деда Мороза, но начало истории было положено два года назад Президентом России.

По словам председателя СО РАН академика А.Л. Асеева, это

первый дом, в котором квартиры предоставляются в аренду молодым учёным и сотрудникам СО РАН в рамках президентской программы. Решение о запуске программы, которая будет действовать до 2014 года, было принято Дмитрием Анатольевичем Медведевым 15 декабря 2009 года, когда он побывал в Академии наук и осознал глубину жилищной проблемы для молодёжи.

(Окончание на стр. 2)

Фото В. Новикова

Чл.-корр. РАН И.И. Нестерову — 80 лет

**Глубокоуважаемый
Иван Иванович!**

Президиум Сибирского отделения Российской академии наук тепло и сердечно поздравляет Вас, выдающегося геолога-нефтяника, одного из первооткрывателей Самотлорского, Усть-Балыкского и Уренгойского месторождений, с замечательной юбилейной датой — 80-летием со дня рождения!

Вы прошли большой, достойный глубокого уважения жизненный путь. Много лет Вы работали в Западно-Сибирском научно-исследовательском геологоразведочном нефтяном институте Министерства геологии РСФСР и возглавляли его с 1971 года. В те годы Ваш институт принимал активное участие в реализации «Программы научных исследований и разработок по комплексному использованию природных ресурсов и развитию производительных сил Сибири», известной как программа «Сибирь». В 1996 г. Вы стали директором-организатором Тюменского филиала Института геологии нефти и газа СО РАН.

В науке Вам всегда были свойственны новаторство, принципиальность и последовательность, объективность научных выводов и в то же время творческий подход к решению сложнейших проблем. Вы создали теорию и воплотили на практике возможность извлечения углеводородного сырья из глинистых и глинисто-кремнистых пород. Вами раз-



работаны основы технологии производства «искусственной» нефти в пластовых условиях недр с максимальным использованием параметров геологической среды, созданы классификации ресурсов углеводородного сырья по флюидодинамическим и экономическим параметрам.

Ваш фундаментальный вклад в развитие российской геологической науки высоко оценён обществом и государ-

ством, о чем свидетельствуют многочисленные награды, звания и премии — Ленинская премия, премия Правительства Российской Федерации в области науки и техники, ордена Октябрьской Революции, «Знак Почета», золотая медаль им Н.И. Вавилова и другие, Вы — Заслуженный геолог РСФСР, почётный разведчик недр, первооткрыватель месторождений, почётный работник ТЭК. Вы являетесь членом многих российских академий, комиссий, комитетов, научных советов. Двери Вашего кабинета всегда открыты для сотрудников института, Вы легко откликаетесь на встречи с зарубежными коллегами, а они по-прежнему ищут встреч с Вами.

Вы служите достойным примером для молодых учёных. Благодаря Вам в Тюмени сложилась мощная школа геологов нефти и газа, известная во всем мире. С 1968 года Вы возглавляете кафедру геологии нефти и газа в Тюменском государственном нефтегазовом университете. Тысячи тюменских студентов состоялись как личности и профессионалы.

Желаем Вам, дорогой Иван Иванович, доброго здоровья, бодрости духа, дальнейших творческих успехов в научной деятельности. Благополучия и счастья Вам и Вашим близким!

**И.о. председателя Отделения
академик В.В. Власов
Главный учёный секретарь Отделения
академик Н.З. Ляхов**

2 января 2012 года известному геологу-нефтянику, члену-корреспонденту РАН И.И. Нестерову исполнилось 80 лет. Из них уже почти 60 лет Иван Иванович работает в геологии.

Свою трудовую деятельность И.И. Нестеров начал в 1932 г., будучи студентом Свердловского горного института. Он работал техником-геологом, рабочим на колонковом бурении в Сарбае Кустанайской области, на Северном Урале, в Кузбасском и Карагандинском угольных бассейнах. В 1954 г. И.И. Нестеров с отличием окончил Свердловский горный институт им. В.В. Вахрушева по специальности «геология нефтяных и газовых месторождений» и был зачислен в очную аспирантуру, по окончании которой подготовил и успешно защитил в 1958 г. кандидатскую диссертацию, посвященную проблемам нефтегазоносности южной части Западной Сибири.

Всё научное творчество И.И. Нестерова связано с Западно-Сибирской нефтегазоносной провинцией. После окончания института он работал в Западно-Сибирском филиале ВНИГРИ. С 1957 по 1964 г. — в Сибирском научно-исследовательском институте геологии, геофизики и минерального сырья (СНИИГГиМС). Начиная эту работу в Новосибирске. С 1960 г. судьба Ивана Ивановича Нестерова оказалась тесно связанной с судьбой Тюменского края. В 1960—1964 гг. он — старший научный сотрудник, заведующий сектором, заведующий отделом Тюменского филиала СНИИГГиМС. В июне 1964 г. Тюменский филиал СНИИГГиМС был реорганизован в самостоятельный институт — ЗапСибНИГНИ. Директором нового института был назначен Н.Н. Ростовцев, работавший директором СНИИГГиМС, И.И. Нестеров — его заместителем. С 1971 г. И.И. Нестеров работал директором ЗапСибНИГНИ.

В 1997 г. по инициативе академика А.Э. Конторовича в Тюмени был организован Западно-Сибирский филиал Института геологии нефти и газа СО РАН, директором-организатором которого становится И.И. Нестеров (1997—2000 гг.) С этого момента он работает в Сибирском отделении РАН, сначала заместителем директора по науке ИГНГ СО РАН (2000—2002 гг.), а затем главным научным сотрудником Тюменского филиала Института нефтегазовой геологии и геофизики им. А.А. Трофимука СО РАН.

Талант И.И. Нестерова расцвёл быстро и ярко. В 26 лет (1958 г.) он защитил кандидатскую диссертацию, в 34 — докторскую (1966 г.), в 36 — стал профессором (1968 г.). В 44 года (1976 г.) И.И. Нестеров был избран членом-корреспон-

дентом АН СССР. В течение ряда лет он был членом Президиума СО РАН.

В истории советской и российской геологии нефти и газа он стоит в одном ряду с такими выдающимися учёными, как И.М. Губкин, А.А. Трофимук, А.А. Бакиров, Н.Б. Вассоевич, Ф.Г. Гурари, Н.А. Еременко, С.П. Максимов, М.Ф. Мирчинк, В.Д. Наливкин, Н.Н. Ростовцев и др. Академик А.А. Трофимук назвал И.И. Нестерова «одним из величайших научных работников по нефти и газу, главным геологом Западной Сибири».

И.И. Нестеров обогатил науку многочисленными трудами первостепенной важности. Среди них циклы работ по региональной геологии Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции, по теории образования нефти и газа, методике количественной оценки перспектив нефтегазоносности, по методике ускоренной разведки нефтяных и газовых месторождений. Вместе с Ф.Г. Гурари и Ф.К. Салмановым он обосновал высокие перспективы нефтеносности баженновской свиты. Работы Ф.Г. Гурари, И.И. Нестерова, Ф.К. Салманова по нефтеносности баженновской свиты, т.е., используя современную терминологию, по сланцевой нефти на десятилетия опередили модные сейчас в США и Западной Европе работы по сланцевому газу.

В Тюменской области под руководством И.И. Нестерова сформировалась крупная научная школа по геологии нефти и газа, известная во всем мире и внесшая огромный вклад в изучение Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции, её стратиграфии, тектоники, строения нефтяных и газовых месторождений, оценку перспектив нефтегазоносности.

При активном участии И.И. Нестерова были получены современные оценки начальных ресурсов углеводородов Западной Сибири, показавшие, что это одна из крупнейших нефтегазоносных провинций в мире, что позволило, в конечном счете, создать в этом регионе главную базу страны по добыче нефти и газа. Разработанные И.И. Нестеровым, Н.Н. Ростовцевым, Ф.К. Салмановым программы геологоразведочных работ в Западной Сибири были успешно реализованы и обеспечивали ежегодный прирост до 1 млрд тонн нефти и до 2 трлн куб. м газа.

И.И. Нестеров участвовал в обосновании открытия многих нефтяных и га-

зовых месторождений. Он один из первооткрывателей уникальных Самотлорского и Уренгойского нефтегазовых месторождений. В 1970 году за открытие новых месторождений нефти в Среднем Приобье и ускоренную подготовку промышленных запасов Ивану Ивановичу Нестерову вместе с В.А. Абазаровым, Ф.К. Салмановым и другими геологами была присуждена Ленинская премия.

Результаты научного творчества И.И. Нестерова, нашедшие своё подтверждение на практике, изложены в более чем 700 печатных работах, в том числе в 40 монографиях. Он автор 14 изобретений и патентов.

И.И. Нестеров ведет большую педагогическую и общественную работу. Он наставник молодежи, воспитатель кадров высшей квалификации — кандидатов и докторов наук, преподавал в Свердловском горном институте, Тюменском государственном нефтегазовом университете, в котором им были организованы кафедры поисков и разведки нефтяных и газовых месторождений и геологии нефти и газа. Сотни учеников И.И. Нестерова трудятся во многих регионах России, участвуют в поисках, разведке и разработке нефтяных и газовых месторождений. Десятки из них стали кандидатами и докторами наук.

Его всегда отличала целеустремленность в достижении намеченных целей и решении поставленных задач.

За огромный вклад в научно-исследовательскую деятельность, открытие и освоение нефтегазовых месторождений, подготовку квалифицированных кадров Иван Иванович Нестеров награжден государственными наградами, он является лауреатом Премии Правительства РФ, многих других престижных премий. В 2011 г. ему присвоено звание «Почётный гражданин города Тюмени».

Коллектив ИНГГ СО РАН желает Ивану Ивановичу Нестерову крепкого здоровья, долгих лет жизни, новых научных свершений. Пусть ему и его семье сопутствуют успех, счастье и благополучие!

**А.Э. Конторович, В.П. Мельников, М.И. Эпов,
А.И. Варламов, В.А. Верниковский, Г.И. Грицко,
А.В. Каныгин, В.А. Каширцев, В.А. Конторович,
А.Р. Курчиков, Б.Н. Шурыгин
Коллектив сотрудников Тюменского
научного центра СО РАН
Коллектив сотрудников Института
нефтегазовой геологии и геофизики
им. А.А. Трофимука СО РАН**

Новогодний подарок молодым учёным

(Окончание. Начало на стр. 1)

«За два года была проведена громадная работа. Особо хочется отметить роль аппарата Президиума, заместителя председателя СО РАН Анатолия Васильевича Маслова, моего советника Василия Ивановича Волковского, Совета научной молодежи СО РАН во главе с Андреем Викторовичем Матвеевым. Но, безусловно, основная заслуга в том, что этот дом построен и наша мечта осуществилась, принадлежит знаменитой организации «Сибкадемстрой». Мы благодарны строителям за трудовой подвиг, который они совершили — построили дом в рекордно короткие сроки. Сотрудники, которые получают жильё в этом доме, за пять лет должны достичь успехов в науке, добиться карьерного роста, и обеспечить свое материальное благополучие, чтобы дальше самим решать свои жилищные проблемы. Я думаю, что пять лет — достаточный срок, тем более, что условия для работы в СО РАН хорошие», — закончил речь академик **А.Л. Асеев**.

Дмитрий Геннадьевич Лыков, генеральный директор СП ОАО «Сибкадемстрой» отметил, что у Сибирского отделения давно не было притока такого количества служебного жилья. «Накануне Нового года хочу вручить Александру Леонидовичу символический ключ, который он передаст председателю Совета научной молодежи А.В. Матвееву. Очень приятно, что нам удалось выполнить этот проект в рамках стратегического сотрудничества с Сибирским отделением — это яркий пример, как сегодня принято говорить, частно-государственного партнерства. Надеюсь на дальнейшую плодотворную дружбу на благо людей и процветания страны», — сказал он.

«Я очень рад за вас: вы получите действительно хорошее, качественное жильё, хотя и временное. Поэтому не стоит останавливаться и успокаиваться, нужно искать новые варианты улучшения своих жилищных условий», — спустил молодых учёных с небес на землю председатель Совета научной молодежи **А.В. Матвеев**. По его словам, два года назад во время соцопроса о проблемах молодых учёных выяснилось, что острота одной из основных проблем — зарплаты — снизилась, а вот жилищные вопросы как были, так и остаются на прежнем уровне. На сегодняшний день более 700 человек нуждаются в служебных квартирах. Ежегодно в СО РАН приходит около 300 аспирантов, большинство из которых не имеют своего жилья. И не секрет, что общежития проблему не решают. В последние два года наблюдается повышенная активность руководства СО РАН, Академии наук и Совета научной молодежи по поиску различных выходов из этой ситуации.

«Служебное жильё — один из выходов в данной ситуации, и замечательно, что в нынешнем году были выделены средства на его покупку. В следующем году мы также ожидаем поступления средств на эти цели, причём в больших масштабах. Параллельно с этим мы работаем над другими направлениями программы, в частности, строительством малоэтажного коттеджного посёлка. Работа идет, буквально вчера я получил письмо из Фонда РЖС: проект постановления правительства о категориях лиц, которые смогут принять участие в кооперативах, направлен в правительство. Со дня на день мы ждем подписания документа, за которым последует вторая волна сбора заявок, — обнадёжил он.

Главный учёный секретарь СО РАН, депутат городского совета академик Н.З. Ляхов и А.В. Матвеев вручили ключи молодым учёным, успевшим подготовить документы. Среди счастливых оказался и Даниил Ефремов, кандидат экономических наук из Института экономики и организации промышленного производства. Много лет он стоял в различных очередях по улучшению жилищных условий, и хотя это жильё — временное, на оформление необходимых документов была всего неделя, да и до новогодних праздников никак не успевали переехать — семья счастлива.

А вот Евгения Ищенко из Института каталита документы оформить не успела, поэтому просто пришла полюбоваться на будущее жильё.

Напоследок старшие товарищи пожелали научной молодёжи обогатить науку новыми достижениями, а Россию — демографическим взрывом, прервав полосу депопуляции.

**Е.Садыкова, «НБС»
Фото В. Новикова**

2012-й: победить дракона

Заметки по поводу Нового года в СО РАН, а также борьбы с мнимыми и настоящими чудовищами

Так называемый год чёрного дракона по китайскому календарю начнется 23 января 2012 года в 8 часов 39 минут по московскому времени. Это время новолуния.

Любопытно было бы узнать невозможное: сколько игрушечных дракончиков самых разных мастей (отнюдь не чёрных) было завезено, произведено и реализовано на территории России в преддверии новогодних праздников, и, соответственно, неплохо было бы вычислить примерный коммерческий навар от многоходовой операции бизнеса разных рангов от дальнейшего оглупления некогда самого читающего, а теперь, видимо, самого смотрящего народа в мире.

К науке это отношения, конечно, не имеет, разве что для социальных психологов представляет некоторый интерес сам факт феномена подчинения очередному идолу, но всё же: не на Луне же, в конце концов, живут и почтенный член Академии, и тот, кто рядом с ним, — всё это наша российская реальность, а из песни, как говорится, слов не выкинешь.

Впрочем, что там пёстрые дракончики! То и дело в нашей действительности возникают страшилища посерьёзнее — и в экономике, и в общественно-политической жизни, в культуре и искусстве, и даже в науке. Одна из них, может быть, самая распространённая сегодня — неверие в собственные силы: да куда нам до них, у них и финансы несопоставимые, и опыт рыночной экономики исчисляется веками... Поэтому особого уважения заслуживает опыт всё-таки позитивный.

Гуд бай, кролик!

Честно говоря, надоело быть белым и пушистым. Сегодня уже, пожалуй, мало кто помнит, что прошедший 2011 год был по восточному календарю годом кролика (победила почему-то японская версия, китайцы предпочитают ко́та). То есть, по большому-то счёту всем — и коммерсантам в том числе — глубоко наплевать, что там пророчит какой-то восточный календарь, если живём мы по вполне цивилизованному григорианскому. Простумел ветерок потребительской моды, запаковали до лучших времён оставшихся зверушек, и кому-то нужно раскручивать новый виток потребительского спроса, а кому-то просто работать, чтобы было на что купить кусок хлеба, желательного с маслом, и очередную игрушку. Нас даже мало волнуют и почти не смущают «ножницы» между юлианским летосчислением и «новым стилем». Новый год мы отмечаем дважды — с 31 декабря на 1 января и с 13 января на 14-е, Рождество Христово, однако, признаём 7-го, а уж что касается постов и сочельников, то тут у нас вообще всё перемешалось: лучше не вспоминать, не думать, а гулять так гулять, начиная числа эдак с 29 декабря до середины января включительно.

Впрочем, вот и закончился очередной тур зимних каникул. Кто побогаче, сумел куда-то съездить, кому не на что — сходил в кино или театр, отдохнул, осмотрелся, чуть приостановил стремительный бег в неизвестно куда, почувствовал себя, наконец, снова человеком не только разумным, но и мыслящим. Можно подумать о том, что же там было — теперь уже за поворотом 2011-го. И картина, писанная не только в нашем воображении, но и в реальности «маслом», открывается весьма впечатляющая.

Для начала нашего небольшого экскурс-анализа заглянем в решения прошлогоднего весеннего Общего собрания СО РАН. На каких же задачах сосредотачивали внимание докладчики и само итоговое постановление?

«...Рекомендовать Президиуму СО РАН: считать одной из важнейших задач СО РАН осуществление комплекса мер по ориентации планов научно-исследовательских работ институтов на проведение исследований, востребованных в рамках основных направлений модернизации экономики России крупными российскими корпорациями, регионами,

образовательным комплексом и организациями инновационного бизнеса; считать первостепенной задачей СО РАН организацию работы по усилению эффективности деятельности институтов и научных подразделений...; считать актуальной задачей СО РАН развитие сложившихся и новых форм интеграции академической науки и образования, организацию научного обеспечения инновационного развития крупных государственных и частных корпораций, участие в программах развития технологических платформ, подготовки крупномасштабных проектов для Федеральных целевых программ, предложений для инновационного центра «Сколково» и проектов международного сотрудничества; принять меры по организации в институтах и научных подразделениях СО РАН опытных участков по изготовлению пилотных образцов востребованной высокотехнологической продукции; совместно с местными органами власти разработать предложения для Правительства РФ по комплексному развитию научных центров и академгородков с упорядоченным порядком предоставления территорий для строительства доступного и арендного жилья сотрудникам, в том числе молодым...».

Извините за пространную цитату, но здесь каждое лыко, как говорится, в строку, и можно уже сказать, что работа всех учреждений СО РАН протекала именно в обозначенном русле.

Подтвердим это несколькими примерами из организационно-научной деятельности. Можно взять хоть с конца — с укрепления сотрудничества с регионами. Была продолжена практика выездных заседаний Президиума СО РАН, в результате которых были подписаны соглашения о сотрудничестве с властями ещё нескольких регионов СФО. В частности, 5—7 августа в Якутске состоялось совместное заседание Президиума СО РАН с правительством Республики Саха-Якутия, в ходе которого были подписаны важные документы об исследовании и развитии арктических территорий. Но ещё раньше, 18 июля, на внеочередном заседании Президиума с участием представителей власти Новосибирской области обозначены основные направления Долгосрочной целевой программы развития новосибирского Академгородка: «Комплексное развитие научной и инновационной деятельности Новосибирского научного центра СО РАН и новосибирского Академгородка». Объединяющей целью документа была признана необходимость координации работы основных структур ННЦ — институтов СО РАН и СО РАМН, Новосибирского государственного университета и Технопарка. И вот уже в начале 2012 года на заседании правительства Новосибирской области ожидается утверждение концепции развития новосибирского Академгородка и СО РАМН.

Хорошие знаки, и академик А.Л. Асеев на традиционной пресс-конференции в конце декабря минувшего года прямо сказал, что отношения с правительством области становятся более плодотворными.

Несомненным знаком усиления внимания федеральных властей к нуждам науки и инновационного развития можно считать осеннее решение Правительства РФ о создании в Томске современного научно-образовательного центра (также предполагается выделение нескольких десятков миллиардов рублей из федерального и регионального бюджетов).

Активно строится технопарк и укрепляется научный центр в Кемерово, практически во всех научных центрах СО РАН в минувшем году сделаны шаги вперёд в комплексном развитии.

Весьма показательной была и декабрьская научная сессия Общего собрания СО РАН. Разговор сложился по сути проблем развития химических наук в Сибири. Характерный факт: наряду с решением фундаментальных задач наши химики активно участвуют в разработке оборонных технологий, нанотехнологий, лекарственных препаратов для нужд оте-

чественной фармакологии.

Не забыть укрепляющиеся контакты с крупным бизнесом, причём не только с отечественным. Несколько весьма полезных международных встреч и презентаций на уровне руководства СО РАН (США, Китай, Монголия). Заметное участие в форуме «Роснано», Дни сибирской науки в русле программы «Интерра-2011», — это мы называем только самые крупные коллективные акции Отделения.

А вот совсем свежий факт, моментально ставший достоянием гласности: «В канун Нового года молодые сотрудники институтов Новосибирского научного центра получили ключи от служебных квартир в новом доме по улице Шатурской. 10 двухкомнатных и 46 однокомнатных квартир с полной внутренней отделкой «под ключ» предоставлены молодым учёным в рамках президентской программы, начало которой было положено Дмитрием Медведевым после встречи с руководством РАН 15 декабря 2009 года.

И это первый случай за последние 20 лет, когда были выделены средства из федерального бюджета на закупку жилья. В следующем году ожидается увеличение финансирования на эти цели примерно в два раза». И это не исключение, касающееся только ННЦ: «лёд тронулся» по всему Сибирскому отделению.

Человек против попкорна

Попкорну нужно противостоять в любом смысле этого слова, хотя сама по себе воздушная кукуруза, если употребляется детьми не со сладкой газировкой, а с молоком, даже полезна. Но картонное ведёрко всухомятку или с пепси... Не нужно быть диетологом, чтобы понимать, чем это чревато. Как и в сфере образования, как говорили раньше, подрастающего поколения, которому нередко нынешняя действительность вместо добротной духовной и интеллектуальной пищи подсовывает всё ту же жвачку.

Спросите любого нашего академика: с чего начинался его путь в науку? И вы получите ответ: с книги или научно-популярного журнала прежде всего. Академик Э.П. Кругляков рассказывал автору этих строк: «... Ещё во время войны, в эвакуации, в Кирово-Вятке, мальчишкой прочитал книжку об английском химике и физике сэре Хемфри Дэви и его ученике Майкле Фарадее, и она настолько поразила и увлекла меня, что я навсегда решил, что буду физиком и никем другим. Конечно, я не знал, что такое физика, но появился стимул узнать о ней как можно больше. Вот что такое хорошая научно-популярная книга!» Академик А.Л. Асеева приохотил к научно-популярной литературе его дед — машинист паровоза. Где же нынче эти отцы, деды, учителя, в конце концов, которые рекомендуют ребёнку прежде всего хорошую книгу? Почему исчез быллой интерес к занимательному научно-техническому чтению и стремлению сделать что-то своими руками? Попкорн дешёвых штамповок — от драконов до разовой посуды — окружает нас всё плотнее, и наши мальчишки вместо собственных карманных радиоприёмников конструируют схемы по добычанию денег. В чём тут причина? Только ли в том, что, мол, время такое, заставляет всех нас заботиться, прежде всего, о хлебе насущном? Как будто в послевоенные годы наш стол был богаче, и потому даже нищее государство позволяло себе тратить на хорошее образование и просветительскую деятельность очень приличную часть своего бюджета. Окупилось. Результаты известны. А вот что дальше: тишина и продолжающаяся углубляться технологическая зависимость от Запада?

В Сибирском отделении — выразимся скромно — кое-что делается для популяризации настоящей науки: это и всем известные олимпиады, и ставшие традиционными дни науки, когда все учреждения СО РАН на неделю распахивают настежь свои двери перед всеми желающими, а тот же Эдуард Павлович Круг-



ляков является главным редактором серии научно-популярной литературы, издаваемой в СО РАН, — очень приличная книжная полка получается! (Мы уж молчим о его подвижнической деятельности на посту председателя комиссии РАН по борьбе с лженаукой, это отдельный пласт жизни учёного, гражданина и популяризатора). В минувшем году начал работать специальный лекторий в Выставочном центре СО РАН, и уже состоялось 10 встреч наших замечательных земляков с юной аудиторией (последние из них, кстати, стали архивироваться на сайте Президиума СО РАН в видеозаписи).

На эту же мельницу льёт воду система пресс-туров. Заметно окрепли информационные сайты СО РАН. Здравствуют журналы «ЭКО» и «Наука из первых рук». Наконец, отметила 50-летие одна из старейших газет — «Наука в Сибири». Весьма своевременным стало подписание соглашения о стратегическом партнёрстве между СО РАН, НГУ, образовательными учреждениями Советского района, ОАО «Технопарк Новосибирского Академгородка», ассоциацией «СибАкадемИнновация», некоммерческим партнёрством «СибАкадемСофт» и администрацией Советского района, главной целью которого провозглашено научное воспитание молодёжи. (Правда, возникает вопрос: а почему, собственно, только с администрацией и учебными учреждениями Советского района? Не пора ли шире замахиваться, масштабнее?)

Один к одному постепенно складываются кирпичики научного мировоззрения, и глядишь, в недалёком будущем мы с улыбкой будем вспоминать времена, когда Джуньи, Грабовые и прочие «драконы» и «дракончики» владели сознанием значительной части «пиццы», как называют народ те, кому пока удаётся его дурочить.

Так победим!

По-видимому, в наступившем году мы станем свидетелями ещё одной искусственно созданной истерии (все признаки налицо) — «год дракона» готовит нам ещё одно испытание на разумность: по поводу редчайшего астрономического явления — «парада планет», когда 21 декабря 2012 года Сатурн, Юпитер, Венера, Меркурий, Марс и Земля выстроятся в одну линию. Уже сегодня даже ленивый знает, что подобные «парады» наблюдались и прежде, ученики выстроятся в линию не только планеты Солнечной системы, но и планеты других звёздных систем, образуя некую ось от центра Галактики. А это уж как здорово для тех, кто жаждет заработать, ничего не производя: на одной только рекламе, циклах скандальных телепередач, «всемирной» подготовке к этому событию под девизом «Гуляй, пока жив!» и т.д. и т.п.

Так что усиление просветительской деятельности учёных СО РАН вполне можно рассматривать как их гражданский вклад в не менее важное дело — любя инновация рождается хоть и в романтическую пору интеллектуальной юности человека, но должна базироваться на точном научном мышлении. Как это было и есть с нашими молодыми лауреатами минувшего года: сотрудником Института химической биологии и фундаментальной медицины СО РАН Владиславом Милейко, обладателем Зворыжской премии, старшим научным сотрудником Института проблем нефти и газа Якутского научного центра СО РАН Марией Давыдовой, которая получила премию на осеннем форуме «Роснано», и десятками других молодых учёных, за которыми будущее страны и российской науки.

Только так победим!

А. Надточий, «НВС»

АКАДЕМИЧЕСКОЕ ПОПОЛНЕНИЕ

РАН прирастает Сибирью

Итоги академических выборов 2011 года председатель СО РАН академик А.Л. Асеев оценил как блестящий успех. Сибирское отделение пополнилось девятью академиками и шестнадцатью членами-корреспондентами РАН. Свято соблюдая девиз «Народ должен знать своих героев», наша газета всегда старалась представить академическое пополнение своим читателям. По многолетней традиции мы задаём победителям выборов двуединый вопрос: первые ощущения и ближайшие планы в новом качестве?

Академик Б.Д. Аннин (Институт гидродинамики им. М.А. Лаврентьева СО РАН): Испытываю чувство радости. Хочу поблагодарить тех, кто способствовал моему избранию в действительные члены РАН. Я благодарен Учёному совету института, выдвинувшего меня на московскую вакансию; секции механики Отделения энергетики, машиностроения, механики и процессов управления, которая выбрала меня из 13 кандидатов. Я благодарен моему учителю академику Ю.Н. Работнову, у которого я специализировался на возглавляемой им кафедре теории пластичности МГУ им. М.В. Ломоносова. С ним я уехал в 1959 году в Новосибирск и поступил в аспирантуру Института гидродинамики СО АН СССР, в котором работаю до сих пор. С 1959 года преподаю в Новосибирском государственном университете, вначале на кафедре матанализа, а затем на кафедре теории упругости и пластичности, созданной Ю.Н. Работновым. Я благодарен моей семье. В 2010 году мы с супругой, коренной сибирячкой, отметили золотой юбилей свадьбы.

Промышленность ставит новые задачи в области прочности материалов и конструкций, в особенности композитных. Широкое применение методов механики деформируемого твёрдого тела в геодинамике требует построения новых моделей деформирования и разрушения геоматериалов. На решение этих проблем и будут направлены усилия сотрудников отдела механики деформируемого твёрдого тела ИГиЛ, который я возглавляю, и сотрудников кафедры механики твёрдого тела НГУ, которой я заведу. Я буду всемерно способствовать дальнейшему развитию Сибирского отделения РАН и Новосибирского госуниверситета, углублять их взаимодействие для подготовки молодой смены учёных Академгородка.

Академик И.В. Бычков (Институт динамики систем и теории управления СО РАН): Первое ощущение — может быть, даже некоего опустошения. Выше этого звания нет. Верхняя ступень академического подъёма уже достигнута, и теперь главное, чтобы не случилось так: вот зашёл на вершину, и больше вершин нет, а только спуск вниз.

Новое звание — дополнительная большая нагрузка. Потенциал пока есть — и научный, и жизненный. Здоровье есть, и хочется надеяться, ещё будет. И есть много дел, которые раньше либо сложно, либо совсем невозможно было начинать — сегодня можно пробовать претворять их в жизнь. Высокая оценка научной общественности даёт дополнительные стимулы, открывает новые горизонты. Хочется работать, работать и работать.

Академик А.Г. Дегерменджи (Институт биофизики СО РАН): Состояние, близкое к невменяемости, настолько всё внезапно. И ведь ждёшь долго, и что-то тебе всё время мешают, но в итоге всё равно получается неожиданно. На самом деле, мысли и такие бывают: если не изберут, ничего из того, что обе-

щал, делать не буду. А если избран, ответственность большая — то, что обещано в науке, должен исполнять.

Первое — довести до конца эксперименты с замкнутой системой жизнеобеспечения, чтобы это действительно была полностью замкнутая система, готовая для лунного применения. Второе — довести технологическое движение с биопластиком, который создан у нас в институте, до полных медицинских приложений. Соответственно, необходимо развернуть пилотное производство, а следовательно — закончить строительство нашего многострадального корпуса.

Думаю, что всё это можно сделать вместе с Сибирским федеральным университетом, который всеми силами помогает нам приборами. И дружба наша корыстно-бескорыстная развивается к обоюдному удовольствию. В общем, планов очень много, особенно по экспедициям и стационарам. Хочу активно помогать в этом деле председателю и Сибирскому отделению.

Академик Н.С. Диканский (Институт ядерной физики им. Г.И. Будкера СО РАН): Честно говоря, я не почувствовал никаких особых ощущений. Может быть, потому, что я уже давно в Академии. Я же ещё в СССР был избран. Пока всё нормально. А что касается дальнейших планов — планов громадьё. Будем работать.

Академик Н.З. Ляхов (Институт химии твёрдого тела и механохимии СО РАН): Какие у меня ощущения? Я весь в работе, с утра до вечера. Даже времени порадоваться нет, на самом деле. Думаю, понимание того, что случилось, придёт позже. Я должен понять, какие у меня новые возможности появились, что я теперь могу из того, что не мог раньше. К новому статусу надо привыкнуть, освоиться, осмыслить.

Ни в Президиуме, ни в институте никто ведь обязанности у меня не отнимал, и помощников у меня не прибавилось. Надо, чтобы те, кто есть, работали, тогда всё будет нормально. Я не думаю, что по таким поводам должно что-то меняться.

Академик Н.П. Похиленко (Институт геологии и минералогии им. В.С. Соболева СО РАН): Сильных ощущений нет. А вот новые возможности действительно надо использовать по полной программе.

В Стратегии модернизации и развития науки, в основных направлениях, которые обозначило наше правительство, почему-то практически не заявлены науки о Земле, т.е. то, что связано с нашей ресурсной базой. Полностью уверен, что лет 20 ещё наша экономика будет базироваться на эксплуатации природных ресурсов. Те инновационные направления, которые у нас заявляются сегодня, ещё долго будут составлять первые проценты нашего экспорта. А основой экспортного потенциала в нашей стране всегда была добывающая промышленность — она была базовой в советское время, остаётся таковой и сейчас. И чтобы вывести её на новый уровень, нужны серьёзные фундаментальные исследования с учас-

тием геологических наук.

Необходимо выходить на территории, более сложные в поисковом отношении, приступать к поиску и организации месторождений нового типа: рудных месторождений, алмазов, редких металлов. Этим надо заниматься серьёзно и в двух направлениях: а) внедрением принципиально новых методов прогнозирования и поиска месторождений новых генетических типов, и б) разработкой технологических регламентов переработки новых типов руд, которые раньше таковыми не считались.

Естественно, большую работу надо проводить в Москве, в профильных ведомствах, в правительстве. Надеюсь, что новое качество поможет это делать.

Академик И.А. Тайманов (Институт математики им. С.Л. Соболева СО РАН): Да как-то новых планов нет, всё продолжается, как и раньше. Ощущения — самые обычные.

— *Даже несмотря на уникальный случай — быть избранным в день рождения?*

— А знаете, где я родился? В том здании, где сейчас ваша редакция находится — там больница была в 1961 году. На Терешковой, 30, было общежитие, а по Морскому, 2, — больница. Вот это, может быть, интересно.

Академик А.В. Чаплик (Институт физики полупроводников им. А.В. Ржанова СО РАН): Первое ощущение, естественно, радость от того, что получил такое высокое признание. И в то же время — некое чувство тревоги, чтобы в дальнейшем не понизить планку. А планы существовали ещё до избрания, потому что наши планы — это интеграционные проекты, гранты и т.д. Так что в ближайших планах каких-то особых изменений не предвидится. Избрание — это некий текущий момент. Даже не пикник на обочине, а просто полустанок. Работа будет идти, как и шла, обычным образом.

А новые планы будут зависеть от внутренней логики развития направления, в котором я работаю. И в первую очередь не от меня, а от коллег-экспериментаторов, которые в любой момент могут открыть что-нибудь неожиданное, и придёт туда переключиться. Мы, теоретики, с одной стороны, предлагаем что-то экспериментаторам, с другой — следим за тем, что они делают, чтобы попытаться объяснить, если действительно появляется что-то новое.

Академик А.М. Шалагин (Институт автоматизации и электрометрии СО РАН): Ощущения можно назвать приятными. А в нашем случае, когда ещё и новый членкор в институте появился, они вдвойне приятные. И я надеюсь, что это обстоятельство будет способствовать восприятию института со стороны различных структур. Что ни говори, но до сих пор звание академика воспринимается у нас с чувством уважения. Ещё не до конца оно упало, не до нуля. А мы будем этим пользоваться. Значит, будет положительный результат. Я ответил чётко, полным ответом?



И.В. Бычков



А.Г. Дегерменджи



Н.З. Ляхов



А.В. Чаплик



И.А. Тайманов



Н.А. Винокуров



Н.Н. Дыгало



З.Р. Исмаилов



С.И. Кабанихин



Б.Д. Аннин



Н.С. Диканский



Н.П. Похиленко



А.М. Шалагин



С.А. Бабин



В.И. Клишин

АКАДЕМИЧЕСКОЕ ПОПОЛНЕНИЕ



А. Р. Курчиков



В. А. Крюков



М. П. Лебедев



Д. М. Маркович



П. В. Логачёв

Член-корреспондент РАН С. А. Бабин (Институт автоматизации и электрометрии СО РАН): Честно говоря, не ожидал. Пока трудно представить, что попал в сообщество выдающихся учёных России. Надеюсь, что осознание придёт со временем.

А планы, конечно, продолжать фундаментальные исследования на самом высоком мировом уровне. Тем более, что почин у нас есть. Год назад вышла наша статья в Nature по фотонике, вызвавшая большой интерес у специалистов. Я думаю, это не последнее, что мы можем сделать для российской и мировой науки. И, конечно, продолжим работу с госкорпорациями, с зарубежными организациями, взаимодействием с малыми предприятиями, которые сейчас успешно развиваются в технопарке, взаимодействием с университетом. Это наши кузины кадров, и я, в первую очередь, обязан своим успехом молодым ребятам, которые пришли в лабораторию, работают вместе со мной и переживают за дело так же, как и я.

Член-корреспондент РАН Н. А. Винокуров (Институт ядерной физики им. Г. И. Будкера СО РАН): Я бы сказал, ничего не изменилось. Что я делал, то и продолжаю делать. Хорошо, конечно, что избрали. Тем более, что у меня это с шестого захода, поэтому у уже как-то спокойно к этому отношусь.

А в планах — 3-я очередь лазера на свободных электронах. Тем более, если выиграем междисциплинарный грант Сибирского отделения — тогда ещё и средства на это появятся. Будем продолжать работать.

Член-корреспондент РАН Н. Н. Дыгалов (Институт цитологии и генетики СО РАН): В основном ощущение возросшей ответственности за ту науку, которой я занимаюсь, за своих коллег, которые со мной работали многие годы, за ту молодёжь, которую мы должны вырастить и ввести в действительно современную продуктивную науку.

А планы у учёных всегда одни и те же — получить хорошие, качественные, значимые результаты и не остаться без молодой смены.

Член-корреспондент РАН З. Р. Исмагилов (Институт углехимии и химического материаловедения СО РАН): Первые ощущения — удовлетворение от того, что углехимию получила достойную оценку в профессиональном сообществе. Академик Моисеев в своём докладе на Общем собрании отдельно это отметил, даже специальный слайд сделал на эту тему. Услышать от наших уважаемых московских коллег похвалу в адрес сибиряков очень приятно. Отрадно сознавать, что мы на правильном пути.

Планы большие. Только что в ходе Общего собрания мы совещались с учёными разных специальностей: физиками, плазменщиками, химиками, — о том, как нам развивать связи с научными центрами Москвы, Санкт-Петербурга, Уральского отделения. Надо расширять контакты, потому что какой бы институт ни был, самый маленький или очень большой, все проблемы невозможно решить на месте.

Член-корреспондент РАН С. И. Кабанихин (Институт вычислительной математики и математической геофизики СО РАН): Первое ощущение — неожиданное чувство возросшей ответственности. Второе, конечно, — радость от высокой оценки моих скромных заслуг. Эту

оценку я воспринимаю в первую очередь как оценку института и направления, к которому имею честь принадлежать — обратные задачи математической физики.

В планах же, по большому счёту, ничего не изменится. Я не думаю, что избрание должно что-то менять у серьёзных людей. Главными мотивами моей деятельности в последние 20 лет были, если не говорить о науке, где у каждого свой неповторимый мир, — сохранить потенциал российской науки после всех произошедших потрясений, сохранить бесценное достояние, созданное теми, кто, к сожалению, уже уходит, и передать его новому поколению.

Член-корреспондент РАН В. И. Клишин (Институт угля СО РАН): От скромности, конечно, не умрём. Приятные ощущения. В принципе, я бы так сказал: научное честолюбие появляется. Никогда я сильно не стремился к званиям. Но когда за мной институт, то это важно. Избрание считаю не моей какой-то особой заслугой, а заслугой института.

И тут уже встаёт вторая задача, о которой постоянно говорит академик А. Э. Конторович, председатель нашего Кемеровского центра — сделать Институт угля одним из лучших институтов в Сибирском отделении. Я думаю, это удастся.

У меня очень хорошие ребята. Но в чём опасность, когда у тебя хорошие сотрудники? Их просто растаскивают! Сегодня специалистов нет. Вот очередная задача — их вырастить. У нас действуют совместные лаборатории с СибГИУ, с КузГТУ. Пока же, если посмотрите на Кузбасс, по пальцам могу пересчитать людей, кого бы взял к себе. Они уже трудовые книжки готовы принести, но ставок нет. И это проблема.

Другая проблема в том, что горное дело без экспериментального оборудования — это ничто. У нас, к сожалению, нет промежуточного звена — стендового хозяйства. Развалили отраслевые институты, а там были мощные испытательные стенды. Сейчас приходится брать на себя работу отраслевой науки. Тем более с нашим лидером, который совершенно правильно считает, что если у тебя есть хорошая фундаментальная наука, значит, должен быть хороший частично внедрённый результат. Сибирское отделение ведь для чего создавалось — для развития производительных сил в восточных районах страны.

Член-корреспондент РАН А. Р. Курчиков (Западно-Сибирский филиал Института нефтегазовой геологии и геофизики им. А. А. Трофимука СО РАН): Рассматривая свое избрание как признание важности нашего научного направления — нефтегазовой гидрогеологии. В планах — продолжение и расширение работ по изучению изменений геоэкологической среды в зонах нефтегазодобычи, проблем геодинамической безопасности.

Член-корреспондент РАН В. А. Крюков (Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН): Новый статус — это возможность реализации тех идей и тех подходов, над которыми я и мои коллеги работали годами. Я думаю, то, что нам выделили вакансию, как и то, что меня избрали — это отражение того, что ресурсная экономика, то направление, которое я представляю, — не нечто ругательное и ненужное, а серьёзная дисциплина, которой кому как

не сибирякам заниматься.

Я представляю ресурсную экономику в её современном, фундаментальном научном понимании. Этим занимаются все страны мира. Сибирское отделение должно быть передовиком в этих вопросах, особенно важных для региона, для науки и для страны в целом. Поэтому академическое звание для меня — это возможность расширить, развить, усилить, укрепить и дальше двигать направление, за которым стоят уже десятки лет работы коллектива, который я возглавляю, продолжить традиции, заложенных нашими учителями.

Член-корреспондент РАН М. П. Лебедев (Институт физико-технических проблем Севера им. В. П. Ларионова СО РАН): Первые ощущения связаны с тем, что я оправдал надежды, которые на меня возлагали выдающиеся специалисты Отделения химии и наук о материалах, ведущие специалисты Сибирского отделения, Якутского научного центра. Ну и конечно, моих родных. Поэтому сразу после того, как огласили результаты, почувствовал гордость за то, что их не подвёл.

А что касается наших планов, с этого момента, я думаю, они примут более широкий размах. В Якутском научном центре исследования материалов нацелены, в первую очередь, на их эксплуатацию в экстремальных условиях. Наша задача — изучать их свойства и разрабатывать новые технологии, чтобы они эффективно работали. В этом плане совершенно неочевидным является выполнение междисциплинарных интеграционных проектов. Те результаты, которые нарабатываются в институтах Новосибирского и всех других научных центров, могут быть приложены к технологиям и материалам, которые используются в нашем экстремальном регионе.

Член-корреспондент РАН П. В. Логачёв (Институт ядерной физики им. Г. И. Будкера СО РАН): Воспринимаю своё избрание не иначе, как высокую оценку работы всего нашего института и моей лаборатории в частности. Приложим все усилия, чтобы эту оценку оправдать. Будем и далее работать на благо России и повышение её обороноспособности.

Член-корреспондент РАН Д. М. Маркович (Институт теплофизики им. С. С. Кутателадзе СО РАН): Первые ощущения — некоторое облегчение, потому что наконец-то завершился достаточно длинный период. Приходилось определённое время проводить в Москве и, надо сказать, времени было жалко. Сейчас надеюсь, что всё вернётся в своё русло.

Планы мои в связи с избранием не изменились — остались лаборатория, и отдел в институте. Кроме того, в Институте теплофизики я занимаю пост заместителя директора. Поэтому всё будет продолжаться в плановом режиме. Другое дело, что, возможно, появятся дополнительные новые поручения, может быть, от Президиума, в целом от Академии наук. Буду и на это выделять время.

Член-корреспондент РАН Н. В. Полосьмак (Институт археологии и этнографии СО РАН): Чувствую только очень большую ответственность, потому что так много людей достойных, и если уж так случилось, что избрали меня, я не должен их подвести.

Может быть, это даёт возмож-

ность работать ещё больше и ещё лучше. Потому что планов очень много. Я думаю, что любые академические звания — это просто некая помощь в дальнейшей работе, это не какой-то венец, а новый стимул для того, чтобы сделать что-нибудь особенное.

Член-корреспондент РАН С. Г. Псахье (Институт физики прочности и материаловедения СО РАН): Первое ощущение, естественно, это удовлетворение от своеобразного и очень важного признания уровня и значимости наших работ. Планы, конечно, связаны с работой, с наукой, с участием в конференциях. Надо работать дальше: воспитывать людей, выполнять программы. Что ещё сказать?

Член-корреспондент РАН Н. А. Тестоедов (ОАО «Информационные спутниковые системы» им. академика М. Ф. Решетнёва): Генеральный конструктор Михаил Фёдорович Решетнёв, имя которого сегодня носит наше объединение, был действительным членом Академии наук СССР, и это очень помогло совместной работе. В настоящее время в России сформирована Федеральная космическая программа до 2020 года, Федеральная целевая программа ГЛОНАСС также на 10 лет вперёд. Во всех этих программах установлены новые характеристики аппаратов, которые мы обязаны реализовать. Многие из того, что мы должны сделать, мы ещё не до конца знаем, но надеемся и уверены, что совместно с институтами Академии наук, в первую очередь, её Сибирского отделения, с которым в минувшем году у нас подписано соглашение о сотрудничестве, мы эти задачи решим.

Член-корреспондент РАН В. П. Федин (Институт неорганической химии им. А. В. Николаева СО РАН): Первые ощущения, понятно, очень приятные. Здорово. Радость на душе. Это правда. А планы... Нельзя сказать, что вот выбрали — и планы сразу стали какие-то другие. Будем работать над тем, что раньше было запланировано. Всё, на самом деле, должно идти по плану, и не нужно заниматься какими-то дёрганьями — им в науке не место.

Всё же замечательно, что Год химии для нас закончился на высокой ноте. И доклады, которые мы слушали на Общем собрании, очень хорошо показывают, какую роль играет химия в делах человеческих. Сибирское отделение там очень красиво выглядело. Валентин Николаевич Пармон замечательный доклад сделал. Хочется надеяться, что избрание сразу нескольких химиков укрепит позиции нашей науки в Сибирском отделении.

Член-корреспондент РАН А. Н. Шиплюк (Институт теоретической и прикладной механики им. С. А. Христиановича СО РАН): Это так внезапно случилось, что я ещё в некоторой растерянности нахожусь. Очень хорошо, что в связи с выборами в наш институт приезжало много людей. Был президент ракетно-космической корпорации «Энергия», делал доклад о перспективах отечественной космонавтики. И в этом плане, конечно, будут сдвиги — контакты установлены хорошие. Мы с ними давно работаем, с отделом аэротермодинамики, но на другом уровне. А сейчас будут поставлены более сложные задачи.

Подготовил Ю. Плотников, «НВС»
Фото В. Новикова



Н. В. Полосьмак



С. Г. Псахье



Н. А. Тестоедов



В. П. Федин



А. Н. Шиплюк

НА ОБЩЕМ СОБРАНИИ РАН

Прощание с годом Ломоносова

Первые дни января — время, когда мы продолжаем подводить итоги года минувшего и осмысливать события, оставившие в нашей памяти самый заметный след. Для научного сообщества 2011-й в значительной степени являлся Годом химии и годом 300-летия М.В. Ломоносова, завершению которых и была посвящена научная сессия декабрьского Общего собрания РАН.

Сделано немало

При жизни и ещё век после кончины Ломоносов считался прежде всего поэтом. Но в Академии наук он был именно профессором химии и никем другим, поэтому объединение этих двух тем не выглядит чем-то натянутым, но, наоборот, является органичным и естественным.

Российская академия наук достойно и широко отметила юбилей первого национального учёного. Академик Николай Павлович Лавёров, возглавлявший в РАН комиссию по празднованию 300-летия М.В. Ломоносова, в своём выступлении отчитался о проделанной работе.

Подготовка к празднованию юбилея Ломоносова в нашей стране началась в 2007 году, когда Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал соответствующий указ. На организацию разномасштабных мероприятий из бюджета страны было выделено более миллиарда рублей. При этом около 100 млн руб. израсходовала Академия наук, и более 70 % из них было направлено в Санкт-Петербургский научный центр, сделавший в юбилейный год очень много. В частности, значительная часть ассигнований была использована для оборудования фондохранилища Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого.

По мнению Н.П. Лавёрова, характерной чертой Ломоносовского года стало многообразие проведённых мероприятий. Они не ограничивались торжественными собраниями с участием высоких руководителей, хотя и это было — на юбилейной конференции, которая состоялась в Москве 19 ноября, с докладами выступили первый заместитель председателя правительства С.Б. Иванов, президент РАН Ю.С. Осипов и ак. В.А. Садовничий, ректор МГУ.

Многочисленные научно-технические конференции были посвящены различным аспектам деятельности российского гения. Издано академическое собрание сочинений Ломоносова, альбом «Ломоносов и академические экспедиции», научное описание рукописей и печатных книг его библиотеки, опубликовано огромное количество интересных статей.

Юбилей был включён в план мероприятий ЮНЕСКО и масштабно отмечен на международном уровне. Например, во Фрайбурге прошла конференция, связанная с жизнью Ломоносова в период его учёбы во Фрайбургской горной академии, где подробно рассматривались его горно-геологические работы.

Гуманитарная составляющая творческого наследия Ломоносова стала центральной на форуме, проведённом по инициативе Международной ассоциации академий наук (МАН) в Киеве и приуроченном к 20-летию СНГ.

Замечательное событие — празднование Дня Ломоносова в Соединённых Штатах Америки. Выдающиеся учёные и просветители XVIII века, Ломоносов и Бенджамин Франклин во многом имели общий круг интересов, в частности, занимались электричеством. В США Ломоносова даже называют «Русский Бен Франклин». Американцы создали специальный фонд для подготовки празднования ломоносовского юбилея, учредивший медали за развитие дружеских связей между учёными наших стран. Было организовано даже костюмированное заседание Учёного совета, в котором в роли Ломоносова фигурировал один из сенаторов США, а в качестве Франклина выступал профессор из Института Карнеги. Это театральное представление происходило в посольстве России в США и, по отзывам участников, было незабываемым — очень необычным и ярким.

Вклад Ломоносова в решение арктических проблем анализировался на международном семинаре по шельфу в Норвегии. Несколько конференций, связанных с Арктикой, были проведены и в Архангельске. Там же прошло юбилейное выездное заседание Уральского отделения.

Исключительно активными были молодёжные организации, участвовавшие в

организации самых различных мероприятий, в том числе конкурса на знание русского языка. Триста школьников из Архангельска прошли Ломоносовским обозом через Вологду, Ярославль, Москву, где побывали на открытии архитектурной композиции в Ломоносовской гимназии — молодой помор шагает по дороге.

Отдельную благодарность ак. Н.П. Лавёров вынес журналистам, широко освещавшим ломоносовскую тематику. К сожалению, не обошлось и без хулиганских выходок с бестактными выражениями совершенно в духе XVIII века, когда Ломоносов подвергался нападкам в Академии наук. Такие публикации оставляют неприятный осадок. Тем не менее, в большом количестве опубликованных статей чётко сформулированы с позиций современной науки те вопросы, которые были правильно поставлены М.В. Ломоносовым и успешно решены.

Учреждены Ломоносовские медали для молодых учёных. Осталось ещё одно нереализованное мероприятие — самая главная медаль, которой Академия наук награждает выдающихся учёных, Большая золотая медаль им. М.В. Ломоносова, будет вручена по итогам этого года уже на майском собрании.

Сын своего времени

Ломоносов — не просто историческая фигура, но фигура легендарная, культурная. А это значит, что говорить и писать о нём объективно почти невозможно. Ещё до революции культ Ломоносова принял национальный характер, а в советское время активно использовался в идеологических целях. Достаточно было минимального участия Ломоносова в каком-нибудь деле, чтобы он объявлялся его инициатором, создателем и основателем.

Пожалуй, самым великим и невероятным деянием, приписываемым Ломоносову, является открытие закона сохранения энергии. Однако этого никак не могло случиться, т.к. современное понятие энергии возникло лишь в начале XIX века. Подобные приписки, раздуваемые прессой и, кстати, совершенно ненужные Ломоносову, включались в учебники и становились «прописными истинами», избавиться от которых мы ещё не можем, как и показали прошедшие юбилейные торжества.

Ныне открылись и многочисленные умолчания, касавшиеся личности Ломоносова. Российский народ с удивлением узнал, что его кумир был дворянином и помещиком, носил шпагу, а за свой буйный нрав даже подвергался аресту.

В наши дни неодолимо пробивает себе дорогу рациональный подход, основанный на взвешенных оценках. Фантастический стереотип Ломоносова, намного опередившего свою эпоху, постепенно уходит в прошлое. Ломоносов предстаёт сыном своего времени, славного времени возникновения и становления российской науки, в котором ему была predetermined поистине выдающаяся роль.

Такую преамбулу академик Анатолий Иванович Русанов предпослал своему докладу «М.В. Ломоносов — выдающийся сын своего времени».

Немного об Академии наук

Основанная Петром I Российская академия наук и искусств (до сих пор истории и искусствоведы часто делают ошибку — под «художествами» тогда понимались ремёсла, а не изящные искусства) формировалась из иностранцев. Подбором их занимался лейб-медик и первый президент Академии наук Бюментрост и его помощник — библиотечар Шумахер, ставший главой академической канцелярии на долгие годы. Последний вместе с Миллером часто изображался в трафаретах прошлого как символ «немецкого засилья» в Академии. Хотя даже сам этот термин является бессмысленным — ведь если в России не было науки вообще, и вся первоначальная Академия состояла из «немцев» (так называли всех иностранцев), приехавших в Россию по специальному приглашению, о каком засилье

может идти речь? Не критику, а благодарность потомков заслуживают люди, приехавшие в Россию, чтобы отдать ей свой талант и лучшие годы. Подавляющее большинство их работали честно и плодотворно.

Полвека тому назад в своём докладе к 250-летию Ломоносова академик П.Л. Капица, к сожалению, ещё находившийся под влиянием стереотипов «иностранного засилья», обелил только двоих — Даниила Бернулли и Леонарда Эйлера. Но огромный вклад в становление российской науки внесли и другие академики «первого призыва». Среди особо близких Ломоносову учёных можно выделить академика Г.В. Крафта, главу физического класса, куда Ломоносов поступил адъюнктом, и его предшественника по кафедре химии академика И.Г. Гмелина, великого ботаника, о котором Карл Линней сказал, что его труды равнозначны трудам всех ботаников XVIII века. Несомненно, к плеяде основоположников относится и Г.Ф. Миллер — первый ректор академического университета, связавший с Россией всю жизнь и принявший российский подданство. Будучи историографом, он придавал исключительное значение работе с документами и собрал их с немецкой скрупулёзностью великое множество. После его кончины 258 знаменитых «портфелей» Миллера обеспечили работой несколько поколений российских историков.

Что касается пресловутого Шумахера, то именно он отобрал Ломоносова для поездки за границу. И хотя тот позже часто ругал его как бюрократа, ярлык «злейшего врага» Ломоносова этот человек никак не заслужил.

— Я читал некоторые письма Ломоносова Шумахеру, — рассказывает ак. А.Н. Русанов. — Очень достоверные письма, такие не пишут «злейшему врагу». Была щекотливая ситуация, когда умер Рихман, убитый шаровой молнией, и Шумахер хотел сразу издать его труды. Ломоносов, ставший, что там есть серьёзные ошибки, был против опубликования. А на Конференции (так тогда называлось Общее собрание Академии) ему возражать было неудобно. Поэтому они с Шумахером договаривались, что кто-то должен задать Ломоносову вопрос, а тот выскажется, уже отвечая. Согласитесь, что так только с доверенными людьми можно общаться. Приходится сегодня менять многие акценты.

Чтобы закрыть тему Шумахера, необходимо отметить, что Библиотека РАН глубоко чтит его как своего первого хранителя, создавшего одну из лучших научных библиотек своего времени. В 2003 году учреждена премия имени Ивана Даниловича Шумахера.

«Элементы математической химии»

Однако вернёмся к молодому Ломоносову, вступившему на российскую землю летом 1741 года. После обучения горному делу и металлургии в Германии Ломоносов почувствовал себя химиком. Но по возвращении в Санкт-Петербург сразу осознал, что приобретённые навыки бесполезны в отсутствие лаборатории. В начале 1742 года он назначается адъюнктом физического класса к академику Крафту, немедленно подаёт ходатайство об учреждении химической лаборатории и через год его повторяет, добившись на этот раз хоть и отрицательного, но ответа.

Оставалась лишь умозрительные занятия, и Ломоносов возвращается к осмысленным и развитым научным положениям, усвоенным им из лекций Христиана Вольфа по физике и математике в Марбургском университете.

В упомянутом уже докладе П.Л. Капица охарактеризовал Вольфа как откровенно слабого физика. Но то же самое можно сказать и в отношении математики. Хотя Вольф известен как ученик Лейбница, но высшую математику, формирование которой было закончено Ньютоном и Лейбницем за полвека до приезда Ломоносова в Марбург, он так и не освоил. Трудно поверить, но в учебнике Вольфа по физике, переведённом Ло-



моносовым на русский язык, нет ни одной формулы! Тем не менее, даже ограниченное знакомство с математикой, алгеброй и геометрией вызвало у Ломоносова неподдельный восторг. «Царицу наук» он считал образцом для построения всех наук, в том числе и химии.

И не удивительно, что первой работой Ломоносова в России были «Элементы математической химии» (1741 г.). По существу, в этой работе Ломоносов формулирует задачи превращения химии в науку и указывает, каким путём это можно сделать.

«Так как в науке принято доказывать утверждаемое, то и в химии всё высказываемое должно быть доказываемо... Все изменения тел происходят посредством движения... Наука о движении есть механика... Поэтому, если кто хочет глубже постигнуть химические истины, то ему необходимо изучать механику. А так как знание механики предполагает знание чистой математики, то стремящийся к ближайшему изучению химии должен быть сведущ в математике... Гидравлика, аэрометрия, оптика и др.: всё, что до того в этих науках темно, сомнительно и недостоверно, математика сделала ясным, достоверным и очевидным».

Ход рассуждений подкупает безукоризненной логикой. Первое — любое утверждение требуется не провозглашать, а доказывать. Даже гипотезы тем и отличаются от вымысла, что могут быть обоснованы.

Второе: необходимо опираться на физику и внедрять её в химию. При этом под физической химией Ломоносов понимал не раздел химии, как многие думают и сейчас, а научную химию в целом. Её создание было одним из главных дел, но слишком грандиозным для одной человеческой жизни. По пути, указанному Ломоносовым, химия будет идти почти два столетия.

Спор, сохраняющий актуальность

Любопытно, насколько по-разному оценивалось физико-химическое наследие Ломоносова в предыдущих юбилейных академических докладах.

Из доклада ак. П.И. Вальдена 8 ноября 1911 г.: «Переселившись в 1749 г. в новую лабораторию, Ломоносов, однако, не приступает к решению намеченных задач; он как бы забывает свои научные идеалы, превращаясь в заурядного практика, усердно изучающего приготовление окрашенных стёкол и мозаичных картин. С научной точки зрения подобные его опыты представляют крупную трату драгоценного времени — трёх, четырёх лет его жизни».

Из доклада ак. П.Л. Капицы 17 ноября 1961 г.: «Самое печальное в судьбе Ломоносова было то, что он мог уделить своим экспериментальным работам лишь небольшую долю своей энергии и времени. Но при своей большой эрудиции, исключительной фантазии он не имел возможности подвергать все высказываемые им гипотезы экспериментальной проверке. Поэтому так и происходило, что в тех областях, где Ломоносов работал экспериментально, его теоретические и философские представления лежали на правильном пути. Но там, где он был оторван от практики и где пытался постичь истину дедуктивным путём, он часто сбивался с правильного пути».

Насколько похоже всё это на сегодняшние академические баталии о соотношении фундаментальной и прикладной науки! Практически ни одно Общее собрание, особенно выборное, не обходится без дискуссии на тему, должны ли в Академии быть только «чистые учёные» или деятели техники тоже. Всё же подход Петра Леонидовича Капицы представляется более правомерным.



НА ОБЩЕМ СОБРАНИИ РАН

Фундаментальные проблемы физики

Первым среди важнейших результатов Ломоносова обычно называют молекулярно-кинетическую теорию.

— Чтобы понять это недоразумение, нужно отметить, что, во-первых, недостаток математического образования не позволял Ломоносову быть творцом физических теорий вообще. Речь могла идти лишь о качественных представлениях на уровне идей, — возмущает ак. А.И. Русанов. — Во-вторых, молекулярно-кинетическая теория была уже создана до Ломоносова. Ещё Бэкон, Декарт, Ньютон и Гук знали о движении частиц. А Бернулли сформулировал основные положения молекулярно-кинетической теории, кстати, работая в России, в Санкт-Петербурге, за 15 лет до Ломоносова. И даже вывел уравнение состояния газа с поправкой на собственный объём молекулы.

Ломоносов выдвинул свою концепцию, в которой тепловой эффект приписывался не преимущественно, как пишут сейчас — это лукавство, — а исключительно вращательному движению частиц. У него есть теоремы, доказывающие, что как поступательное, так и колебательное движение частиц не могут иметь отношения к теплоте. Именно это и вынуждает констатировать, что рассуждения Ломоносова не превосходят, а скорее противоречат молекулярно-кинетической теории Максвелла и Больцмана, созданной в XIX веке.

Представления того времени о теплоте основывались на работах Роберта Бойля (1627—1681 гг.), который хоть и придерживался корпускулярной теории вещества, связывал изменения температуры с существованием «теплорода» — некоей невидимой субстанции.

Внимательно изучив все факты, логичный Ломоносов подверг уничтожающей критике теории теплорода и заключил, что «теплотворная особливая материя, которая, из тело в тело переходя и странствуя, скитается без всякой малейшей вероятной причины, есть один только вымысел» («Размышления о причине теплоты и холода», 1744 г., «Попытка теории упругой силы воздуха», 1748 г.).

Позже, уже в своей химической лаборатории, Ломоносов опроверг Бойля экспериментально. Этот знаменитый опыт, часто трактуемый как открытие закона сохранения вещества, был поставлен, как пишет сам Ломоносов, «чтобы исследовать, прибывает ли вес металлов от чистого жара», и лишь доказывает, что или теплород неведом, или его нет вообще: «Между разными химическими опытами, деланы опыты в заплавленных накрепко стеклянных сосудах, чтобы исследовать, прибывает ли вес металлов от чистого жара. Оными опытами нашлось, что славного Роберта Бойля мнение ложно, ибо без пропускания внешнего воздуха вес сожжённого металла остаётся в одной мере» (1756 г.).

Что касается закона сохранения вещества, такой задачи Ломоносов никогда не ставил. И в его прижизненном обзоре важнейших открытий из девяти пунктов такой пункт отсутствует. Иными словами, он даже не подозревал, что ему после смерти припишут подобное открытие, да ещё как главное!

Подробнее об этом и об отличии опытов Ломоносова от опытов Лавуазье можно прочитать в статье Э.П. Карпеева и И.С. Дмитриева (это директора Ломоносовского и Менделеевского музеев) в «Журнале общей химии» № 11 за 2011 год.

Заблуждение и предвидение

Теперь о том, что П.Л. Капица квалифицировал как самое крупное заблуждение Ломоносова в одном из фундаментальных вопросов физики — об отрицании Ломоносовым возможности притяжения между телами, а позднее — и пропорциональности между весом и массой.

— Обратимся к работе Ломоносова «Опыт теории о нечувствительных частицах тел и вообще о причинах частных качеств» (1743—1744 гг.), где он доказывает, что притяжение между телами невозможно, — предлагает ак. А.И. Русанов. — Логика очень проста: если бы притяжение между телами было возможно, то тогда одно тело, покоясь само, могло бы вызвать движение другого тела. Но тогда бы получалось, что оно даёт другому телу то, что само не имеет. А это нелепость, такого быть не может.

По существу, П.Л. Капица глубоко не копал в более старых работах и считал, что это какой-то новый неправильный принцип, который Ломоносов придумал сам. Нет, это хорошо известный принцип сохранения движения Декарта! Ломоносов, как и любой хороший учёный, опирался на современную ему

науку и по существу доказал, что если считать этот принцип верным, то притяжение между телами невозможно.

А что такое принцип сохранения движения Декарта? Это, по существу, принцип сохранения энергии, отдельно взятый для кинетической энергии. В то время о превращении одних видов энергии в другие даже понятия не имели. Только в самом конце XVIII века Румфорд и Дэви показали, что работа может перейти в теплоту.

— Я сформулирую это так, — говорит ак. А.И. Русанов, — Обладая железной логикой, Ломоносов старался лучше и чётче сформулировать известные соотношения. И если он приходил к абсурдному с точки зрения сегодняшней науки результату, это свидетельствует только о несовершенстве науки того времени.

Тем не менее, отрицание взаимного притяжения тел, а значит и земного тяготения, требовало какого-то другого объяснения. И Ломоносов вводит представление о «тяготильной жидкости», невидимой ни в какой среде, которая толкает тела друг к другу:

«Так как никакое движение не может быть возбуждено иначе, как если его толкает другое движущееся тело, то, следовательно, тяжёлые тела, испытывая ускоренные движения, получают приращение нового движения от какого-то толкающего их тела, которое само постоянно находится в движении... Так как тело, толкающее тяжёлые тела к центру Земли, недоступно чувствам, то оно есть тончайшая жидкость. Это жидкое тело мы будем называть тяготильной жидкостью... Тяготильная жидкость присутствует везде» («Заметки о тяжести тел», 1743—1747 гг.).

Эти же соображения он применял и к микрочастицам: «Нечувствительные физические частицы сцепляются силой давления некоего жидкого тела, которое окружает тела и наполняет их поры. Так как эта жидкость сжимает частицы, то, следовательно, она сама обладает тяжестью» («О сцеплении и расположении физических монад», 1743—1744 гг.).

— Применительно к молекулярным явлениям концепция Ломоносова по существу означает, что сцепление молекул происходит не в результате межмолекулярных взаимодействий, а под влиянием среды. Не молекулы взаимно притягиваются, а среда толкает их друг к другу, — объясняет ак. А.И. Русанов. — И представьте себе, подобное явление было открыто в XX веке! Называется оно мицеллообразованием и относится как раз к той самой науке коллоидной химии, которой я занимаюсь.

Мицеллы — наноразмерные агрегаты в растворе — могут образовываться даже из одноименно заряженных поверхностно-активных ионов, которые явно отталкиваются друг от друга. Но вода преодолевает это отталкивание благодаря мощному гидрофобному эффекту и «наильно» объединяет их в мицеллы. Ну чем же это не «тяготильная жидкость» Ломоносова? Здесь мы имеем редкий случай частичной реабилитации современной наукой одного из положений Ломоносова, казавшегося абсурдным. Я рад, что мне приходится выступать и в такой роли — восстановления справедливости.

Вся жизнь — борьба

В марте 1745 года Ломоносов в третий раз подаёт прошение об учреждении химической лаборатории. Вот его текст: «Без лаборатории принуждён только одним чтением химических книг и теориею довольствоваться, а практику почти оставить вове и для того от ней со временем отыкнуть».

Движения снова нет. Но 25 июля 1745 года Ломоносов высочайшим указом утверждает-ся первым из русских профессором химии и, почувствовав свою силу, становится неудержим. Дальнейший ход событий подробно описан в литературе. Сначала академики подают жалобу на Шумахера в Сенат, инкриминируя ему, в частности, невнимание к созданию химической лаборатории. И получают от Шумахера ответ: «Подлинно, что поныне никакой химической лаборатории не заведено. Но я должен признаться, что при Академии никакая наука так худого успеха не имела, как сия».

Увы, но Шумахер был прав. Дело в том, что Гмелин, заведовавший кафедрой химии, ушёл в ботанику, и за 20 лет химия в России действительно очень отстала. Время Ломоносова ещё только начиналось. Ему предстояло переломить ситуацию. И сколько раз он действовал в такой роли!

Ломоносов поднимает на ноги всю академическую Конференцию, которая обращается непосредственно в Сенат с просьбой такую лабораторию создать.

Реакция Сената незамедлительна. Сначала грозный запрос Шумахеру: правда ли, что Ломоносов в 1741, 1742, 1745 годах обращался, и ничего до сих пор не сделано? И тут же выходит указ о строительстве этой лаборатории «на Васильевском острове и за счёт Кабинета Её Императорского Величества». Мол, Бог с вами, с Академией наук — мы и без вас построим!

Всё это происходило уже при новом президенте Академии наук Кирилле Разумовском, который, сам имея прекрасное заграничное образование, сразу оценил Ломоносова и всегда его поддерживал. Предстояло ещё много перипетий. Как обычно и бывает в нашем богоспасаемом Отечестве, отпущенные средства где-то заблудились, и, в конце концов, именно Шумахер отдал три тысячи рублей на строительство лаборатории. Это был для него «момент истины» — он расплатился с химией полностью.

Лаборатория была построена в 1748 году 12 октября, и именно эта дата считается днём рождения химической науки в России. Она торжественно отмечалась на Менделеевском съезде в 1998 г. в Петербурге — 250-летие первой научно-исследовательской химической лаборатории в России.

Науки и художества

Вот тут началась настоящая работа! Более 4000 попыток было сделано Ломоносовым в этой лаборатории: химия и технология силикатов с выходом на стекольную промышленность, обжиг металлов, пробы руд... Объединив мозаичное дело и свои универсальные способности в искусстве, Ломоносов приступил к мозаичным работам, в которых объединил науку и искусство. В последние годы жизни он трудился над гигантской мозаикой «Полтавская баталия», которую сегодня можно видеть в здании Академии наук в Петербурге.

Всего восемь лет Ломоносов по настоящему отдал химии. Но всю жизнь, что бы ни делал, он всегда подпisyвался «профессор химии». Даже известное событие — наблюдение прохождения Венеры по диску Солнца, проходившее «мая 26 дня 1761 года»: «По исчислению Академии наук химии профессора и члена королевской Шведской академии наук Михайлы Ломоносова планета Венера окружена знатною воздушною атмосферою, таковую (лишь бы не большею), какова обливается около нашего шара земного».

Кстати, открытие атмосферы на Венере — одна из блестящих страниц научной биографии Ломоносова во всех отношениях. Во-первых, он как заправский астроном рассчитал дату, когда это можно наблюдать. Во-вторых, построил прибор для наблюдений — телескоп рефлектор. И в третьих — сделал научное открытие!

Нужно сказать, что он с детства увлекался астрономией, потому что она играет большую роль в навигации, а он ещё ребёнком участвовал в плаваниях по северным морям и впоследствии много внимания уделял проблеме навигации.

— Мы часто недооцениваем изобретательскую деятельность Ломоносова, — считает ак. А.И. Русанов. — Ломоносов-изобретатель у нас почему-то всё время остаётся в тени Ломоносова-учёного. А на самом деле, Ломоносов был великим изобретателем, и в этом плане он ничуть не уступает Леонардо да Винчи. Не так давно в Москве и Петербурге демонстрировалась выставка приборов, изготовленных умельцами по чертежам Леонардо. Я думаю, то же самое можно было бы сделать и в отношении Ломоносова.

Вот названия только навигационных приборов, придуманных Ломоносовым: дромометр (донный механический лаг вертушечного типа), клизомер (прибор для определения сноса корабля под действием ветра), циматометр (прибор с механическим счётчиком продольных колебаний корабля при механической качке), салометр (прибор для определения направления и скорости течения)...

Для экспедиции В.Я. Чичагова Ломоносов в своей мастерской изготовил три полных комплекта судовых приборов: квадранты Гадлея, зрительные трубы, барометры, термометры, часы...

«Северный океан есть пространное поле, где усугубиться может российская слава, соединённая с беспримерною пользою чрез изобретение восточного-северного мореплавания в Индию и Америку».

На ниве просвещения

Поле научной деятельности Ломоносова столь велико, что осветить все его стороны в одном докладе невозможно. Но ведь нужно ещё вспомнить Ломоносова как

государственного и общественного деятеля. Уместно сказать и о роли Ломоносова в формировании Московского университета.

Она была хорошо исследована в статье известного историка А.В. Половцова «М.В. Ломоносов и основание Московского университета» («Московские Ведомости» № 12 от 12 января 1905 г):

«Полтораста лет минуло с тех пор, как просвещённый русский государственный деятель, при помощи человека, про которого Пушкин сказал, что он «сам был первым русским университетом», возложил в первопрестольной Москве основание первому распаднику высшего образования в России...»

— Основатель Московского университета Иван Иванович Шувалов безмерно уважал своего старшего друга и наставника и советовался с ним по всем делам, — рассказывает ак. А.И. Русанов. — Естественно, он направил ему и копию своего ходатайства в Сенат, на что Ломоносов ответил своим известным письмом, в котором предложил организационную схему университета из трёх факультетов.

М.В. Ломоносов пишет И.И. Шувалову: «Ежели Московский университет по примеру иностранных учредить намеряетесь, что весьма справедливо, то желал бы я видеть план, вами сочинённый». В этих словах чувствуется его явное дистанцирование от происходящего. Но даже не это главное. Главное, что Ломоносов здесь выдаёт желаемое за действительное. Ведь это именно Ломоносов, а не Шувалов хотел бы видеть свободный университет западного образца, наподобие того, где учился сам. Шувалов же считал такую модель университета непригодной для России. Он был категорически против разных вольностей. И сам Шувалов потом вспоминал, что Ломоносов «много упорствовал в своих мнениях». Но, тем не менее, соображения Ломоносова его позицию не изменили. Созданный Шуваловым университет принципиально отличался от ломоносовских идей. И не с этим ли связано отсутствие Ломоносова в Московском университете вообще?

Тем не менее, в первые годы влияние Ломоносова на деятельность университета было несомненным. Он посылал туда свои материалы, использовал университетскую типографию, принимал в Санкт-Петербурге его студентов. А в советское время вообще был объявлен основателем МГУ. И хотя идеологические соображения были, конечно, главными, какую-то роль сыграло и знаменитое изречение Пушкина. В этом своём высказывании поэт ошибся дважды, называя Московский университет первым, а Ломоносова — его создателем.

Всё же, ссылаясь на позднюю запись Ломоносова, что он «первый причину подал к основанию упомянутого корпуса», Половцов не исключает, что именно Ломоносов подал Шувалову идею об основании университета в Москве. А это немало.

Высокие уроки

Как историческая фигура Ломоносов, помимо своих уникальных способностей, впечатляет тремя качествами. Первое — фантастически широкий диапазон его интересов и деяний, оставивших след в истории науки, культуры и просвещения. Второе — фанатическая преданность науке и готовность пойти ради неё на любые лишения, жертвенность, которую можно сравнить разве что с религиозным аскетизмом. Она проявилась в Ломоносове с ранних лет.

Но было одно чувство, которое затмевало все другие и было безусловным приоритетом. Это третьё качество Ломоносова — любовь к Родине. Стремление трудиться ради отечества проходит рефреном через все его работы.

«Я не тужу о смерти: пожил, потерпел и знаю, что обо мне дети отечества пожалеют» — написано на могиле М.В. Ломоносова на Лазаревском кладбище в Санкт-Петербурге.

Академик А.И. Русанов закончил свой юбилейный доклад словами Белинского из рецензии на первую биографию Ломоносова, изданную в 1836 году и мало известную у нас: «Мы особенно рекомендуем её молодому поколению, из среды которого готовятся будущие деятели на ниве человеческой мысли. Оно найдёт для себя высокие уроки в этой книге, оно увидит в жизни Ломоносова свой долг и своё назначение. Оно узнает из неё, что только в честной и бескорыстной деятельности заключается условие человеческого достоинства, что только в силе воли заключается условие наших успехов на избранном поприще. Зрелище жизни великого человека есть всегда прекрасное зрелище, оно возвышает душу и возбуждает ум».

Подготовил Ю. Плотников



СО АН: ЛЮДИ И ГОДЫ

Геолог с большой буквы

2 января исполнилось 80 лет Ивану Ивановичу Нестерову, лауреату Ленинской премии и премии Правительства РФ, члену-корреспонденту РАН, профессору, директору научно-образовательного центра ТюмГНГУ, заместителю генерального директора ОАО «СибНАЦ», генеральному директору НИИ геологии и минеральных ресурсов, председателю Союза создателей Тюменского нефтегазового комплекса.



Как делать чёрное золото

Вообще-то перечень регалий И.И. Нестерова занимает полстраницы стандартного бумажного листа — он лауреат 11 премий и медалей, Почётный гражданин г. Тюмени, Почётный изобретатель СССР, Заслуженный геолог РСФСР и ХМАО, Первооткрыватель месторождений... Когда-то в дестве я слышала по радио такие названия нефтяных и газовых месторождений как Уренгойское, Самотлорское, Усть-Балыкское... Газопровод Уренгой—Помары—Ужгород, нефтепровод Усть-Балык—Омск, легенда об озере Самотлор, что означает в переводе с хантыйского «мёртвое озеро»... Я тогда и подумать не могла, что буду разговаривать с человеком, которые эти месторождения открыл — с И.И. Нестеровым.

— Иван Иванович, правда ли, что у вас есть теория, согласно которой нефть до сих пор может образовываться в недрах земли?

— Если объяснять популярно, то нефть содержится, как правило, в осадочных породах, образуясь за счёт органического вещества. При погружении пород вниз увеличивается температура и давление, и принято считать до сих пор, что главным энергетическим показателем является температура, а давление сдерживает этот процесс. Но стоит вспомнить общеизвестную истину, что для того, чтобы разорвать в органическом веществе связь «углерод—углерод» нужна энергия 57 кКал/моль. Если перевести её в тепловую энергию, получим 380—400°C. При этой температуре происходит дробление молекул — из длинных получаются короткие, в том числе и молекулы нефти и газа. Но такой температуры там, где есть месторождения нефти и газа, нет и никогда не было.

Однако, как оказалось, часть температуры под влиянием давления переходит в новый вид энергии: внутреннюю молекулярную энергию органического вещества. Поэтому для того, чтобы сформировать нефтяную залежь, надо сбросить давление, и тогда высвобождаются свободные радикалы — CH_4 , CH_3 , CH_2 , обладающие колоссальной энергией. Моей задачей было доказать, что они реально существуют при образовании нефти, и мне кажется, я с ней справился. Мы научились перемещать один электрон на другую орбиту в органических молекулах с поверхности на глубину до 5 км.

— И что это даёт?

— Это даёт нам возможности формировать залежи нефти и газа искусственным путём, если органическое вещество в данном месте подходит для этого. Поэтому в первую очередь мы изучаем само материнское вещество, определяем участки, где оно может быть, причём сейчас можем определить его наличие в каждой отдельно взятой скважине. В результате возникла принципиально новая методика разработки месторождений — я назвал её дилатансной системой разработки. Дилатансия — это увеличение в 2—2,5 раза объёма органического вещества при фазовых переходах из твёрдого состояния в жидкое или газообразное. За счёт этого повышается давление, которое способствует преобразованию органики, образованию радикалов и формированию залежей. И когда мы начинаем разрабатывать месторождение, в скважине давление падает, а потом резко поднимается — за счёт новооб-

разования углеводородов.

Сегодня, я считаю, мы готовы решать фундаментальную проблему образования новых порций нефти в процессе разработки, иными словами, повышения коэффициента нефтеизвлечения до 95 % вместо нынешних 17 %. Это гигантские запасы. Мы оставляем большую часть нефти Земле, т.к. нет технических возможностей её извлечь, не используется внутренняя энергия органического вещества. Сейчас мы нашли способ её использования, и поэтому самое главное теперь — разработать режим работы скважины, расписанный буквально по суткам. Да, работа, с одной стороны, усложняется тем, что проект составляется не на всю залежь нефти, а по каждой скважине и потом суммируется — то есть противоположно тому, как делается сейчас. Но с другой, на сегодняшний день мы посчитали, что только в глинах Западной Сибири мы сможем извлечь на поверхность 127 млрд т нефти — больше чем добывается во всём мире. И это реально: у нас уже есть 92 открытых месторождения, где мы получаем нефть из глин. Самые большие притоки нефти из глин составляют дебёты, т.е. количество добытой нефти в сутки, 5 тыс. тонн (Ямбургское месторождение, скважина П-501). В тех коллекторах, к которым мы привыкли, таких дебётов нет.

Бережь свою планету

— Иван Иванович, так ваш метод уже внедрён?

— Да, на упомянутых 92-х месторождениях. Внедряется он тяжело, сегодня не все наши компании понимают актуальность таких подходов, им нужно оторваться от привычных стереотипов. И всё же мне удалось доказать правительству, и лично Д.А. Медведеву и В.В. Путину, что процесс добычи нефти с использованием моей методики примерно в 100 раз дешевле, чем тот, что принят сейчас. Ведь я использую уже брошенные скважины — они всё равно не эксплуатируются, и в то же время денег на бурение тратить уже не нужно, и таким образом получается значительная экономия средств. Подумайте: в одной только Западной Сибири 80 тыс. брошенных скважин!

— А с экологической точки зрения какое значение имеет ваш метод?

— Возьмём, например, заводы по переработке нефти. Часть их, самые «грязные» с экологической точки зрения, можно было бы закрыть, а сами работы выполнять прямо в скважинах. Ведь уже существует технология, с помощью которой нефть можно переработать даже в бензин и керосин непосредственно на забое скважины.

Или, например, газовые месторождения. В газе, как известно, есть конденсат. Его никто не отделяет от газа, особенно когда он присутствует в малых количествах. Так и отправляют прямо в трубу, загрязняя газ, снижая его стоимость. А между тем, этот конденсат более ценен, чем весь газ, хотя его всего 3 г/м³. Многие конденсаты сегодня стоят 500 тыс. долл. за один баррель, а мы их отдаём бесплатно. Эту проблему мы сейчас решаем. Ведь можно строить лечебницы, где для оздоровительных мероприятий будут использованы бальнеологические свойства нефти, будет применяться газовый конденсат, и при этом мы сможем существенно снизить уровень загрязнения окружающей среды на поверхности. Действительно, зачем строить крупные заводы, когда все работы можно провести непосредственно в скважине с хорошей изоляцией?

Прошлое

Иван Нестеров поступил в Свердловский горный институт им. В.В. Вахрушева в 1949 г. на специальность «Геология и разведка рудных месторождений» и в 1954 г. с отличием окончил полный курс института по другой специальности «Геология нефтяных и газовых месторождений» с присвоением квалификации горного инженера-геолога. Почему сменил специальность?

— Меня убедили, что нефть важнее. Студента долго ли переубедить? На третьем курсе перешёл на «грязную», как говорили студенты, геологию — рудная, с её красивыми минералами, считалась «чистой». У меня было два руководителя. Первый — профессор Г.Е. Рябухин, приехавший из Москвы и основавший в 1951 г. в Свердловском горном институте нефтяной факультет. И уже на про-

изводстве вторым моим учителем стал профессор Николай Никитич Ростовцев — первый директор Западно-Сибирского научно-исследовательского геологического нефтяного института (ЗапСибНИГНИ).

О Н.Н. Ростовцеве стоит сказать особо. Ему принадлежит научное обоснование открытия Западно-Сибирской низменности как крупнейшей нефтегазоносной провинции мира. Были и другие крупные деятели, которые внесли в это свой значительный вклад, но Н.Н. Ростовцев был первым и единственным учёным, создавшим научную школу, работавшую целиком на это открытие. Именно ему принадлежит идея составления ежегодных дежурных карт нефтегазоносности Западно-Сибирской равнины. В этих картах отражались не только новые геолого-геофизические, геохимические данные, но и намечалось новое направление геолого-разведочных, геолого-поисковых и научно-исследовательских работ.

После того как в 1970 г. Н.Н. Ростовцев ушёл на пенсию, И.И. Нестеров занял этот пост, который занимал, пока, как он выразился, «Ельцин не разогнал всю геологическую науку»:

— У нас в Тюмени было семь главков, в том числе и Главтюменьгеология. Наш институт входил в состав главка, который был уничтожен в первую очередь. Нам сказали в начале 90-х: пожалуйста, существуют, но денег не дадим. Мы сумели продержаться до 1996 г., а затем финансирование прекратили совсем. У меня администрация города потребовала отдать здание в центре города (планировалось сдавать его в аренду разным фирмам). Я обратился в правительство с просьбой передать корпус, где был размещён институт, и всё оборудование в ведение Министерства образования РФ, и в 1996 г. было подписано постановление о переводе ЗапСибНИГНИ в состав Тюменского нефтегазового университета.

Нефть на службе у медицины

— Несмотря ни на что, вы продолжаете работу и, судя по всему, вполне успешно. Каковы ваши планы на будущее?

— По линии Академии наук будет проводиться совместная работа учёных из Тюмени, Новосибирска, Томска, Красноярска, Якутии. Она связана с возможностью применять нефть и газоконденсаты в медицине. В Азербайджане есть знаменитая нафталанская нефть. Осталось её там очень мало, и таких нефтей больше нигде в мире нет, кроме Западной Сибири, где запасы оцениваются примерно в 3 млрд тонн.

Стоимость такой нефти, когда её продают в аптеках — примерно 560 тыс. долларов за баррель, но в нашей стране она сейчас никак не используется. В настоящий момент мы заключаем договора и настаиваем, чтобы месторождения были переданы государству, т.к. нефтяные компании в них не очень заинтересованы. Им же надо добыть как можно больше, а такая нефть с точки зрения энергетики самая плохая. Повторяю, она очень дорого стоит в аптеках, а её продают оптом по 20 руб. за баррель, потому что её нельзя транспортировать по трубопроводам, она тяжёлая. А ведь для целей бальнеологии хватит двух-трёх скважин, чтобы обеспечить всю Россию.

Вот поэтому сейчас перед нами стоит задача — построить несколько клиник, сначала в Тюменской области, на Ямале, затем по всей России, а потом и за рубежом, в том числе и в США.

Перспективы

— Расскажите, пожалуйста, о ваших учениках.

— В советские времена необходимо было готовить себе замену. Я всегда старался выделить молодых специалистов, но это нелёгкая задача. Когда-то принято было говорить, что в институте процветает многообразие (у нас их было около 200). Я как директор института сократил количество утверждённых тем до 12, но для внутреннего пользования разрешил 400 и дал их молодым специалистам. Но результат получился не очень хороший, из всех тех специалистов чего-то добился только один — Аркадий Романович Курчиков. Это было ещё в 70-е годы. Почему так получилось? Видимо, потому, что работали по стандарту, согласно которому надо было собрать массу материала, регу-

лярно выезжать в поле, а не у всех это получалось... Сейчас многое можно решать теоретически, в лаборатории.

Поэтому сейчас я начинаю привлекать молодёжь. Я уже пять лет веду кружок «Юный геолог» — в нём 40 школьников с 4 по 11 класс. За эти годы я подобрал себе двух человек. Одна девочка сейчас на втором курсе, а тему я ей дал, когда она была в восьмом классе. Она сама достала оборудование, сама выполняла на нём работы. И что интересно, когда она в 11 классе делала доклад на одной из наших республиканских конференций для школьников, ей предложили защитить кандидатскую диссертацию! Сейчас она учится и успешно работает.

Между прошлым и будущим

Иван Иванович Нестеров живёт в Тюмени, ему многожды предлагали переехать в Москву, но Москва, считает он, это место ссылки. В тот день, когда я разговаривала с Иваном Ивановичем, ему предложили баллотироваться в Госдуму, но он отказался. Тем не менее, общественной и политической жизни «на месте» он не избегает.

— Я руководитель Союза создателей тюменского нефтегазового комплекса. В нём много пенсионеров нашей отрасли, и мне удаётся поддерживать тех, кто остался без средств. Мы им помогаем — с протянутой рукой ходим к нефтяникам, газовикам, пока удаётся найти понимание и материальную поддержку.

А вообще Иван Иванович, первооткрыватель месторождений, среди которых легендарные (всего на его счету их 700), куратор опорных скважин, руководитель и человек с активной жизненной позицией, состоял в 219 комиссиях и комитетах — в основном всесоюзного и международного уровня.

— И как же вы всё успевали?

— Успевал, поскольку это было связано с борьбой за нефть. Когда один из руководителей сказал, что мы сидим на «нефтяной игле» и надо от неё отказаться, я написал в правительство, что с этой иглы в бюджет страны накапало в прошлом более 5 млрд долларов и будет капать дальше.

Добыча нефти сейчас пошла вниз. Я считаю, что лет через 10—15 мы будем добывать обычным методом в стране всего 50 млн т нефти при потребности страны в 500 млн т. При этом когда я рассчитывал последнюю цифру, я исходил из того, что у нас по-прежнему будет один из самых низких уровней добычи нефти на душу населения. Иными словами, впереди нас будут опять США, Япония, Франция, Норвегия, и это окажется катастрофой для страны. Однако я считаю, что критика без предложений крайне вредна. Вот поэтому я и предложил открыть новое направление добычи нефти на глинах. Сейчас весь мир поддерживает эту идею, хотя даже в США нет необходимых для этого технологий, они отстали от нас лет на 50. С использованием моей технологии я предлагаю добывать 750 млн т нефти в год — такого не достигал даже Советский Союз. И я добышу этого!

В это легко можно поверить, ощутив энергию этого человека. Иван Иванович своей жизнью в те годы, которые принято называть преклонными, является живым опровержением пословицы «старый конь борозды не испортит, хоть глубоко и не вспашет». Ещё как вспашет!

— Если результаты приложения тех идей, о которых я сейчас рассказывал, выразить в денежном эквиваленте, то получится не менее 200 млн руб. И все они пришли ко мне после 70 лет!

Эпилог

Обычно принято считать, что высокий уровень жизни несовместим для человечества с бережным отношением к окружающей среде. Пример И.И. Нестерова показывает, что даже разработка недр может быть экологичной, причём для этого даже не нужны серьёзные денежные вложения.

Редакция «НВС» желает Ивану Ивановичу долгих лет жизни, наполненных столь же плодотворным трудом, как и в предыдущие годы, реализации задуманного, воплощения идей в жизнь, а также здоровья и простого человеческого счастья.

Мария Горынцова, «НВС»
Фото В. Новикова

Исследователь глубин живой материи

1 января планета встретила первый день нового года. А для кого-то это ещё и день рождения. Так, 1 января 2012 года исполнилось 65 лет академику Игорю Федоровичу Жимулёву.

Для него первые январские дни примечательны ещё и тем, что он вступил в должность директора Института молекулярной и клеточной биологии — нового института Сибирского отделения. Открытию нового института предшествовал долгий подготовительный этап, который, наконец, официально завершился.

Игорь Федорович Жимулёв — один из ведущих в Сибирском отделении учёных-биологов, работающий в области цитологии, генетики и молекулярной биологии, авторитетный в мире исследователь организации интерфазных хромосом.

В фундаментальных исследованиях молекулярной организации наследственного материала им разработаны основы генетической организации политемных хромосом, открыты механизмы молчания генов (сайленсинга), компактизации материала хромосом, сформулировано и разрабатывается представление об интеркалярном гетерохроматине, открыт фактор транскрипции, играющий ключевую роль в осуществлении каскадной регуляции активности генов под действием стероидных гормонов, сформулировано представление о поздне реплицирующихся участках генома и открыты особенности их геномной организации.

Академик И.Ф. Жимулёв начал трудовую жизнь слесарем, затем (по окончании Горьковского авиационного техникума) — инженером-технологом Горьковского авиационного завода, совмещая работу с учёбой на биофаке Горьковского государственного университета.

Ему повезло с первыми учителями — дипломную работу по биологии он выполнял в лабораториях двух классиков российской генетики — в Обнинске у Н.В. Тимофеева-Ресовского и затем в Москве у Н.П. Дубинина.

В Сибирском отделении работает уже 40 лет, начав аспирантом Института цитологии и генетики СО РАН в 1971 году. Защитив в 1982 году докторскую диссертацию, он прошёл путь руководителя исследовательской группы, заведующего лабораторией, Отдела молекулярной и клеточной биологии, замес-

тителя директора Института химической биологии и фундаментальной медицины СО РАН и теперь стал директором-организатором Института молекулярной и клеточной биологии СО РАН.

Им опубликовано более 300 научных работ в России и за рубежом, в том числе три монографии, посвященные политемным хромосомам, которые были изданы в нашей стране, а затем переведены на английский и вышли в США в издательстве Academic Press.

На протяжении 15 лет Игорь Федорович читал два лекционных курса студентам факультета естественных наук в Новосибирском государственном университете — главный курс по генетике и спецкурс по организации хромосом. На основе этих лекций в 2002 году им был выпущен учебник по общей и молекулярной генетике, переизданный с тех пор уже четыре раза. На протяжении многих лет учебники по генетике в России вообще не издавали, а генетика за это время ушла далеко вперёд, став молекулярной, поэтому книга вышла вовремя, заполнив эту огромную брешь. А потом и по второму лекционному курсу вышла книга «Хромосомы» в сотрудничестве и соавторстве с Д.Е. Коряковым.

Заслуги И.Ф. Жимулёва отмечены присвоением Государственной премии Российской Федерации, премии РАН им. Н.К. Кольцова, которые он получил вместе со своими коллегами и друзьями — Е.С. Беляевой и В.Ф. Семешным и группой московских учёных.

Академик И.Ф. Жимулёв работал и делал доклады по результатам исследований на множестве международных научных конференций, читал лекции во многих европейских и американских университетах, от Кембриджа до Гаваев и от Оксфорда до Крита.

Коллектив, руководимый академиком И.Ф. Жимулёвым, участвует в выполнении различных совместных программ и грантов, включая российские и международные. Особо стоит отметить интересную и прогрессивную Программу Президиума РАН «Молекулярная и клеточная биология», руководимую академиком Г.П. Георгиевым. Эта

программа дает возможность финансирования ведущих лабораторий, работающих в этой области, и учитывает эффективность их работы, в частности, по импакт-фактору их публикаций, индексу цитирования и многим другим измеряемым параметрам. И.Ф. Жимулёв руководит отделением программы по Сибири, является членом её Контрольного совета и возглавляет апелляционную комиссию. Кстати сказать, индекс цитирования самого академика — один самых высоких среди биологов Сибири и России.

В лаборатории, отделе, институте И.Ф. Жимулёва всегда много молодёжи. Рождаются новые идеи, кипит творческая жизнь. Только в его лаборатории защищено пять докторских, более 30 кандидатских диссертаций и около 90 дипломных работ. Многие из студентов и аспирантов, которые прошли через его лабораторию, остались работать здесь, 35 человек уехали и успешно работают сейчас в престижных лабораториях в различных странах Европы, Северной Америки и Австралии. Кстати, самому Игорю Федоровичу не раз предлагали остаться и работать за границей, в том числе ещё в годы «железного занавеса», но для него никогда не стоял этот вопрос, ответ на него всегда был однозначным — работать только в России.

Игорь Федорович Жимулёв является членом Президиума, Бюро Объединённого учёного совета по биологическим наукам СО РАН, редакционных коллегий различных журналов в Англии, США, Греции, Индии и России, а также членом многих советов РАН. Он председатель Новосибирского отделения Вавиловского общества генетиков (ВОГИС) с 2004 года. В 1997 г. он избран действительным членом Европейской академии наук (Academia Europaea).

При всём этом он остается простым и отзывчивым человеком, всегда способным понять, поддержать, помочь, всегда по-отечески заботится о своих сотрудниках. У него самого выросло трое детей, а сейчас подрастает четверо внуков.

И.Ф. Жимулёв — один из активных участников движения в защиту Академгородка и один из авторов



концепции превращения Академгородка в природоохранную зону имени академика М.А. Лаврентьева, согласно которой должна быть сохранена уникальная ландшафтная структура, созданная первыми строителями и основанная на бережном отношении к лесу, в котором находится любимый всеми нами Академгородок.

По его инициативе организовано издание книги «Природа Академгородка — 50 лет спустя», посвященной исследованию изменений в экологии Академгородка за годы его существования. Чуть позже под руководством Игоря Федоровича силами сотрудников семи институтов проведены детальные исследования экологии Академгородка, по материалам которых подготовлена новая книга «Динамика экосистем Академгородка», она сейчас находится в издательстве.

Готовится и ещё одна книга по экологии — фотоальбом о птицах Новосибирского научного центра с фантастически красивыми фотографиями и очень интересным текстом. Это труд большой группы молодых друзей Игоря Федоровича — энтузиастов-орнитологов из разных институтов Академгородка.

Игорь Федорович ещё и заядлый грибник и любитель природы. В августе 2007 года в Доме учёных была выставка его фотографий «Флора и фауна Академгородка», на которой было представлено около 150 фотографий, посвященных новосибирскому Академгородку — уникальному примеру гармоничного соединения архитектурных решений с окружающим красивейшим природным ландшафтом.

Академик И.Ф. Жимулёв встречает свой 65-летний юбилей с желанием и дальше работать, развивать и продолжать начатое. И хотя организация нового института в наши дни оказалась делом непростым, весьма долгим, сложным и изнуряющим, академик смотрит вперед с оптимизмом. А активности и настойчивости ему всегда было не занимать.

Его всегда можно увидеть на работе и в выходные, и в праздники, научной работой занимается он и дома — для него нет «нерабочего» времени.

Хочется пожелать ему здоровья, долголетия, новых научных открытий и свершений!

Друзья и коллеги
Фото Б.Н. Барышникова

Иркутск — Тайвань: грани сотрудничества

Молодой учёный из Института химии им. А.Е. Фаворского СО РАН кандидат химических наук Владимир Анатольевич Куимов в прошлом году в течение восьми месяцев работал в одной из лабораторий на Тайване. Пригласил его профессор Чин Вэй Лю.

— Профессор Лю имеет уникальные разработки, выполненные вместе со студентами. Среди них — металлокомплексные соединения, которые могут стать основой для противовирусных и противомикробных лекарств, возможно даже против СПИДа, — рассказывает Владимир. — Эти наноструктуры востребованы также в электронике и химической промышленности. Но для дальнейшего развития работ необходимо доступное исходное сырьё. Уникальное исходное сырьё разработано в Иркутском институте химии с использованием таких доступных промышленных реагентов как красный фосфор, стирол и селен.

На Тайване я обучал студентов профессора нашей методики синтеза важных фосфорорганических соединений из красного фосфора. Сейчас эта новая реакция всё чаще называется реакцией Трофимова-Гусаровой (академик Б.А. Трофимов и профессор Н.К. Гусарова — мои учителя и научные руководители). Используя эти соединения, мы с профессором Лю смогли получить практически полезные металлокомплексы. Данные оформлены в виде совместной статьи, которая будет опубликована в престижном международном журнале.

Целью моей поездки было также написание совместного российско-тайваньского проекта для РФФИ по обучению студентов нашим методикам. И, наконец, хотелось самому научиться получать металлокластеры, ознакомиться с новыми приборами, делами зарубежных коллег, новой страной, попробовать свои силы в области неорганической химии.

Если говорить о личных впечатлениях от поездки, они замечательные. Тайвань — маленькая страна, но экономически очень развитая, богатая, крупнейший в мире поставщик компьютеров.

Тайванцы очень трудолюбивы. Меня потрясли их высокие моральные качества. У них, по-моему, нет таких понятий как воровство, ругательства, драки. Люди доброжелательны, общительны, всегда предлагают свою помощь. И ещё



они жизнерадостны. На Тайване очень почитают старших. Студенты удивились, когда я предложил им обращаться ко мне по имени. Для них это неприемлемо. Там не принято спорить. Мой профессор говорил: «Не будем спорить, время покажет, кто прав».

На Тайване я получил новые знания. Мы раньше никогда не занимались металлокластерами, а теперь испытываем их, например, в качестве катализаторов. С профессором Лю продолжаем сотрудничать уже по гранту РФФИ, который получили в августе прошлого года. Недавно он побывал в нашем институте, и мы обсудили подробно план наших дальнейших исследований.

В рамках сотрудничества мы предоставляем коллегам исходные соединения, содержащие фосфор и селен, а они создают нового типа кластеры и шлют их нам. Ну а мы их изучаем, ищем им сферу применения. Так что польза взаимовыгодная.

Г. Киселева, «НБС»

Конкурс

Якутский научный центр СО РАН объявляет конкурс на замещение должности заведующего сектором эргономики Отдела ритмологии и эргономики северной техники (кандидат или доктор наук по специальности 01.02.06) — 1 ставка, с последующим заключением срочного трудового договора. Срок проведения конкурса — через два месяца со дня опубликования объявления. Документы для участия в конкурсе принимаются в течение месяца со дня опубликования объявления по адресу: 677980, г. Якутск, ул. Петровского, 2. Справки по тел.: 8 (411-2) 39-05-26, отдел кадров. Настоящее объявление и перечень необходимых документов размещены на сайте (<http://pres.vsn.ru>).

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт систематики и экологии животных Сибирского отделения Российской академии наук объявляет конкурс на замещение вакантных должностей на условиях срочного трудового договора: старшего научного сотрудника по специальности 03.02.04 «зоология» в лабораторию структуры и динамики популяций животных; научно-сотрудника по специальности 03.02.05 «энтомология» в лабораторию поведенческой экологии сообществ. Требования к кандидатам — в соответствии с квалификационными характеристиками. Документы направлять в течение двух месяцев со дня опубликования объявления по адресу: 630091, г. Новосибирск, ул. Фрунзе, 11, ИСиЭЖ СО РАН, отдел кадров; справки по тел.: (383) 2-170-908. Конкурс состоится по адресу: г. Новосибирск, ул. Фрунзе, 11, ИСиЭЖ СО РАН, 16 марта 2012 г. в конференц-зале института в 11:00. Подробная информация о конкурсе размещена на сайтах Президиума СО РАН (www.sbras.ru) и института (www.eco.nsc.ru в разделе «Вакансии»).



Вспоминая Валентина Афанасьевича...

В канун 10 января, дня памяти академика В.А. Коптюга, вместе с фотокором «НВС» Владимиром Новиковым перебираем архивные фотографии, сделанные за 17-летний период, в годы, когда Валентин Афанасьевич возглавлял Сибирское отделение...

Из общей массы взгляд сразу же выхватывает снимок, запечатлевший декабрьское заседание Президиума СО РАН в 1996 году. Это известная фотография, попавшая в книги, посвященные академику В.А. Коптюгу — на ней Валентин Афанасьевич открывает последнее в своей жизни заседание Президиума. На снимке не видно лица — его внимание обращено к участникам заседания. В. Новиков вспоминает, что буквально за минуту до начала работы Президиума он попросил председателя обернуться, чтобы сделать общий снимок зала с лицами всех собравшихся, но Валентин Афанасьевич, ничего не сказав в ответ, так и не обернулся в сторону фотокамеры...

Впереди был не очень веселый праздник Нового года. Наступал год 1997-й. У Сибирского отделения были серьезные финансовые проблемы. Приближалось 40-летие СО РАН, необходимо было заручиться поддержкой правительства в организации юбилея. Для решения этих вопросов председателю Отделения по-

требовалось в начале года срочно прибыть в Москву. Удалось попасть лишь к заместителю председателя правительств А.Б. Чубайсу, который, будучи идеологическим противником коммуниста В.А. Коптюга, практически не решил ни одной из поднятых председателем Сибирского отделения проблем. 10 января Валентина Афанасьевича не стало — сказалось колоссальное напряжение последних лет и даже дней.

На память приходят его известные четверостишья:

*«Считают многие, а в их числе и я,
Что человек ничто без убеждений,
Но люди действия —
Особого достойны уваженья».*

*«Скажу тебе, что в лидеры не рвусь,
И честолюбие не берedit мне рану.
Готов я в хоре петь,
Но подпевать не стану».*

«А есть ли фотография того первого заседания Президиума, когда Валентин Афанасьевич Коптюг, оставив пост рек-

тора НГУ, возглавил в марте 1980 года Сибирское отделение?» — спрашиваю нашего фотокора В. Новикова. «Конечно есть», — отвечает Владимир Тихонович и после недолгих поисков протягивает черно-белую фотографию. Она датирована 18 марта 1980 года. На снимке рядом с В.А. Коптюгом академик А.А. Трофимук, оставшийся на посту первого заместителя председателя Сибирского отделения, и избранные на этом заседании Президиума заместителем председателя Отделения чл.-корр. Е.И. Шемякин и главным учёным секретарём — чл.-корр. В.Л. Макаров. За столом президиума узнаваемые лица — Г.К. Боресков, Л.В. Овсянников, В.П. Мамаев, В.К. Шумный, В.А. Кузнецов, М.Ф. Жуков, С.С. Кутателадзе, А.В. Ржанов, С.Л. Соболев, А.П. Окладников...

Впереди у 49-летнего председателя Сибирского отделения академика В.А. Коптюга годы, насыщенные яркими событиями, активной работой и борьбой.

И. Готов, «НВС»
Фото В. Новикова



Летающие в завтра

Известный журналист и писатель Ролен Нотман написал новую книгу: она называется «Покорение молодых», и уже из названия видны цель и задачи автора. Ролен Константинович уже в том возрасте и положении, когда можно не бояться говорить прямо от своего имени, что он и делает, и поэтому все двадцать два рассказа о молодых исследователях подкупают прежде всего своей безыскусственной интонацией повествователя от первого лица. Но, признаюсь, именно эта безыскусственность многого стоит, и по прочтении возникает целая гамма чувств и мыслей, важнейшая из которых — побольше бы нам такой «простоты», за которой просматриваются многие десятилетия профессиональной работы у журналистского «станка»: будь то в газете «Советская Сибирь», или сотни публикаций в журналах и сборниках об учёных.

Интересное ощущение не покидает при чтении новой книги: вот мчитесь некий поезд, и в каждом вагоне его, в каждом купе сидят люди, не торопясь пьют чай, беседуют о жизни, о задачах науки, вспоминают минувшее, размышляют о завтрашнем дне... Но что особенно интересно — курьерский поезд всё так же мчится, за окном мелькают пейзажи, события, люди, но вот именно этим двадцати двум удалось приостановить свой внутренний бег, собраться с мыслями, сказать нечто важное не только для себя. И всё потому, что у каждого из них есть один и тот же особенный собеседник, писатель и журналист Ролен Нотман.

Вот он зашел в очередное купе: спасибо за чай, но давайте, пока есть возможность, поговорим вот о чём: а не рассказать ли вам мне о своей работе, чем она интересна, как вам вручал премию сам президент, и вообще, что вы думаете о науке и пока своём скромном, но уже реальном вкладе в неё сегодня, а ещё лучше — что он обещает завтра? А вот тут давайте сделаем паузу и послушаем, как птицы в заполярье поют, вы ведь тоже, как и я, больше любите романтиков? Пусть мчится поезд, а мы не торопясь поговорим, помечтаем...

И оживает под «пером» мастера каждый собеседник вторично уже в книге, и вместе с автором проникаешься уважением к каждой юной душе, у которой одно важнейшее преимущество: она будет свидетелем дел дня завтрашнего, того, куда и летит наш «поезд»...

Наверное, именно эта всегдашняя манера автора, соучастливая, уважительная, подкупает уже не одно поколение его читателей и почитателей, потому что сам академик Александр Асеев написал в предисловии к сборнику: «...Признаюсь, статьи Ролена Константиновича в значительной степени сформировали у меня гордость за сибирскую науку и сотрудников, работающих в институтах СО РАН...».

А. Надточий, «НВС»

Конкурс

Учреждение Российской академии наук Институт неорганической химии им. А.В. Николаева СО РАН объявляет конкурс на замещение должности научного сотрудника в лаборатории химии полиядерных металл-органических соединений по специальности 02.00.01 «неорганическая химия» — 1 вакансия, на условиях срочного трудового договора. Требования к кандидатам — соответствие квалификационным характеристикам, утвержденным постановлением Президиума РАН от 25.03.2008 г. № 196. Срок подачи документов — не позднее 2-х месяцев со дня публикации объявления. Дата конкурса: 12 марта 2012 г. Заявление и документы направлять по адресу: 630090 г. Новосибирск, пр. Ак. Лаврентьева, 3. Объявление о конкурсе и перечень необходимых документов размещены на сайтах института (www.niic.nsc.ru, раздел «Новости») и Президиума СО РАН (www.sbras.nsc.ru). Справки по тел.: 330-79-49 (отдел кадров).

Учреждение Российской академии наук Институт неорганической химии им. А.В. Николаева СО РАН объявляет об отмене конкурса на замещение должности заведующего лабораторией термодинамики неорганических материалов по специальностям 02.00.01 «неорганическая химия» или 02.00.04 «физическая химия». Объявление о конкурсе было опубликовано в № 46 от 17 ноября 2011 г. еженедельника «Наука в Сибири».



Валентин Николаевич показал мне альбомы с фотоснимками. Выразительные чёрно-белые изображения — почти легендарная эпоха 60-х. Цифровые фото в цвете, напечатанные на принтере. Не только исторические лица и события — здесь и семейные праздники, и родные, и друзья, а также пейзажи, животные, цветы, снятые ярко, но с тонким чувством цвета.

И инструкцию прослушал, что там можно, что нельзя

При этом, по словам Валентина Николаевича, Первый отдел ИЯФ долгое время вообще не позволял сотрудникам вносить на территорию института фотоаппаратуру.

— Доходило до смешного: приезжают к нам иностранцы, их ведут по институту, они снимают. Нам — категорически запрещено, в том числе и фотографировать гостей. А у нас бывали такие интересные люди, не только учёные, а деятели театра, писатели, политики...

Долгие переговоры с начальником Отдела кадров, который успел после войны побывать на должности начальника лагеря, отнюдь не пионерского, да не одного, в 1970 году никак не могли увенчаться разрешением. Кадровик ссылался на некую инструкцию КГБ, которую показывать лаборанту, даже с первой степенью допуска, нельзя — только директору и заместителям. Обращение к заместителям результатов тоже не дало. Выждав некоторое время, Валентин Николаевич пошёл к А.М. Будкеру. Первое предложение директора — послать кадровика в очень дальний путь на словах — было обоими участниками разговора признано неэффективным, поэтому Будкер решил повидаться с ним сам. Встретив на лестнице кадровика, В.Н. Баев сказал тому, что его ожидает директор. После разговора начальника отдела кадров с Будкером «инструкция» исчезла.

После этого всех гостей института Валентин Николаевич всегда фотографировал.

— Нет лучшего подарка для гостей, чем фотографии, — считает он. — Человек приезжает домой и показывает фото, вспоминает, где он был и что видел.

Начало: и сразу Рука Москвы

Заниматься фотографией Валентин Николаевич начал в детстве, в 10 лет (1946 г.). Семья его жила в Москве, отец был служащим, мать — железнодорожной рабочей. После войны мальчик жил с родителями и бабушкой. Естественно, жизнь была небогатой. Однако у приятеля Валя увидел аппарат «Комсомолец» и упросил родных купить ему такой же. Он копил рубли и копейки, затем ему добавили некоторую сумму, и он поехал на улицу Горького в магазин фототехники (Валентин Николаевич утверждает, что магазин этот есть и сейчас). В придачу к аппарату мальчик купил катушку плёнки, положил её в карман, а сам, выйдя на улицу, стал рассматривать её через видоискатель. Немедленно к нему подошёл мужчина в шляпе и в длинном синем плаще, очень модном в то время, положил ему руку на плечо и строго спросил: «Сфотографировал?» — «Нет, — ответил Валя, — у меня и аппарат не заряжен!» — «А ну покажи!» — потребовал мужчина. Мальчик открыл свой фотоаппарат и показал, что плёнки в нём нет. «Ладно, быстро беги отсюда!» — сказал неизвестный, отпуская Валя. Позже Валентин Николаевич узнал, что целился своим объективом как раз на то место, где дислоцировались чекисты, наблюдавшие за некоторыми постоянцами гостиницы «Минск».

Болтун опасней бракодела, а фотограф — болтуна

Нашу беседу о людях на фотографиях Валентин Николаевич предложил начать с Андрея Михайловича. Каждый, кто хоть немного знаком с этапами становления науки в Академгородке, знает, что речь идёт о Герше Ицковиче Будкере, имя которого теперь носит ИЯФ. В советское время в силу разных соображений его называли Андреем Михайловичем.

С Будкером Валентин Николаевич познакомился ещё в 1958 г. Это знакомство длилось до самой смерти академика, причём общались они «не как директор с лаборан-

том, а как обычные люди». А.М., по словам В.Н. Баева отличался контактностью, творческим подходом к работе и к жизни вообще, редким обаянием и к тому же был необычайно фотогеничен.

С первыми попытками сфотографировать Будкера и связана одна из историй из серии «голь на выдумки хитра». В Москве, в Институте атомной энергии АН СССР, который в те времена назывался воинской частью 33/93 и был строго режимным учреждением, фотографировать было нельзя.

— Когда меня принимали туда на работу, я на двенадцати страницах расписался, что никому и никогда, ни трезвым, ни пьяным не расскажу, чем мы будем заниматься. Но, будучи совсем молодым и шустрым, решил обойти запрет на фотографирование. Все фотоаппараты, которые у нас имелись, специально были Первым отделом заблокированы только на съёмку с близкого расстояния — с осциллографа картинку можно снять, а что-то большее — нет. И тогда я подумал: у меня очки с отрицательными линзами, а что если такую линзу поставить перед объективом фотоаппарата? Я поставил и увидел, что снимать можно всё. Тогда я сфотографировал Игоря Мешкова, ныне члена-корреспондента, а тогда младшего научного сотрудника, и сделал ещё несколько фото там, где это делать было запрещено. Через два часа меня вызвали в серьёзный Первый отдел и сказали, что если я ещё раз что-то подобное выкину, в институте больше работать не буду.

— Что, так оперативно сообщали?

— Конечно, сообщали. В каждом отделе были соответствующие люди. Но и мы сами бегали с фотографиями и трубили на всех углах, что, мол, приставили к «Зениту» отрицательную линзу — и фотографируй что хочешь!

Курчатов: работа — дом — работа

После этого, будучи определённым образом запуган, В.Н. уже не фотографировал, хотя регулярно встречался с И.В. Курчатовым.

— Я познакомился с ним лично благодаря дворянке. К институту приблизилась собачка, хотели её выгнать, но Игорь Васильевич не позволил. Территория института тогда была очень зелёной, И.В. любил растения. Везде, куда он приезжал, ему старались что-то подарить. Тогда ему привезли целую аллею серебристых акаций и аллею голубых елей. Я шёл по аллейке, а навстречу мне бежит собачка. Игорь Васильевич кричит: «Молодой человек, не бойтесь, она не кусается!» Я ответил, что не боюсь собак, почесал её за ухом, она упала, подставила живот, я её почесал — и так мы с Курчатовым познакомились.

Мне было 22 года, но я уже знал, что такой Курчатов. Позже мне довелось показывать ему нашу установку в закрытом зале. Видела и Арцимовича, и Леонтовича, и Кадомцева, и Зельдовича — всю элиту, которая была занята в атомном проекте. Интерес к ним был большой, но снимать их не разрешалось.

Портрет Курчатова для ИЯФ Валентину Николаевичу всё-таки получить удалось, хотя и не собственного исполнения:

— Уже из Новосибирска я ездил в Москву, в Институт атомной энергии. Скринскому нужен был хороший портрет Курчатова, и он попросил меня привезти такой. На официальных мероприятиях Игоря Васильевича снимали допущенные фоторепортеры, а в частной обстановке — только его охранник, Д.С. Переверзев, большой фотолюбитель. Я с ним общался целый день, мы много говорили о фотографии, и в результате я привёз те портреты И.В. Курчатова, которые сейчас есть в нашем институте.

Нет ничего удивительного в частых встречах юного лаборанта с маститым академиком — И.В. Курчатов в буквальном смысле жил на территории института, в котором работал:

— На территории института у Курчатова был построен двухэтажный домик. Это правило за удачное проведение всех испытаний подарило ему дом. Сказали: где вы хотите, там и построим, в любом месте Советского Союза. Он попросил на территории института. В мастерской академика Желтовского (президента Академии архитектуры в те времена) нарисовали проект этого дома, и сам Желтовский несколько раз приезжал на стройку. А когда строители положили стропила из сосны, он сказал: «Нет, так нельзя! Надо дубовые. Этот дом на века!» Иными словами, предполагалось, что многие поколения благодарных потомков будут помнить Курчатова. Сейчас тенденция

поменялась, и часть людей начинает думать: а может, зря делали бомбы?

— Тогда это было необходимо...

— Верно. Слабых всегда бьют. Мы в те времена без этого оружия однозначно оказались бы слабыми. А вот когда нашлись возможности для переговоров, даже А.Д. Сахаров стал противником атомного и водородного оружия.

Мужество признавать ошибки

Будкер впервые реализовал на практике идею встречных пучков. Физики говорили об этом и раньше, но осуществить никто не решался. К тому же и уровень техники был не соответствующий.

— Когда ещё в Москве А.М. начал продвигать свою идею и вынес на широкое обсуждение, вспоминает В.Н. Баев, — ак. В.И. Векслер, который в те времена был ведущим специалистом в ускорительной технике, встал и сказал: «Ничего у вас не получится. Как вы решите такие-то технические проблемы? Как собираетесь преодолевать такие и такие трудности?» Он спрашивал и спрашивал, и в конце концов Будкер сказал, что один человек (в оригинале китайской поговорки — дурак) может задать столько вопросов, что и сто мудрецов не ответят.

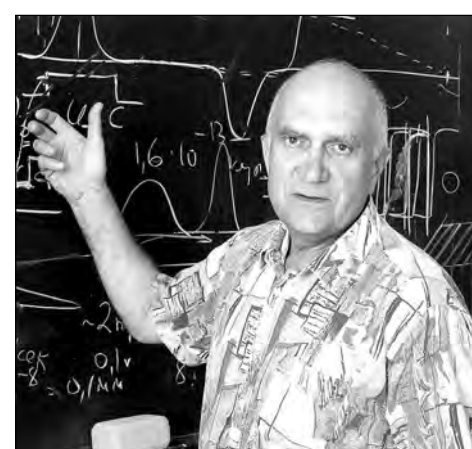
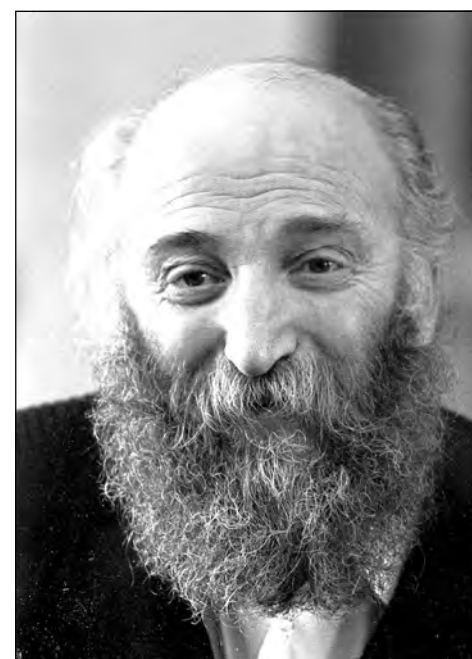
Однако установку на встречных пучках всё-таки запустили, причём во многом благодаря А.Н. Скринскому. Если какая-то идея оказывалась неудачной, он очень быстро находил другие варианты. И вот самое удивительное для меня, когда лет пять спустя после пуска установки ак. Векслер был у нас в Новосибирске, приезжал в ИЯФ, выступил у нас в конференц-зале и, несмотря на своё академическое звание, публично извинился, что негативно отзывался о наших работах и не верил в наш успех.

Человеческие отношения

Все люди, которых можно видеть на «институтских» фото В.Н. Баева, стали «большими людьми», академиками, директорами институтов.

— Александр Николаевич Скринский для меня так и остался Сашей. Ему сейчас 75 лет, как и мне. Он родился 15 января 1936 года, а я — 1 мая того же года. Он дразнит меня, что старше меня на пять месяцев. Мы познакомились в Институте атомной энергии, когда он был ещё студентом, а я уже сотрудником. И вот для команды, работавшей на нашем самом первом ускорителе, я сделал небольшое приспособление. Управляя ускорителем, ребята наблюдали процессы на экране осциллографа в полной темноте, а кнопку, с которой ускоритель запускался, они постоянно роняли, и, хотя она была на проводе, приходилось ползать в потёмках и искать её на ощупь. Я добыл через одну свою знакомую фосфоресцирующую краску для часов и этой краской окрасил футляр, куда эту кнопку помещали, так что находить её стало легко. Так начался наш человеческий контакт. Не все уехали тогда с нами в Сибирь, некоторые остались в Москве. Но, к сожалению, многих уже нет в живых.

А с Александром Николаевичем, с Сашей мы провели много времени, долго дружили семьями, поэтому оказалось, что мне трудно его снимать. У меня никак не получа-



ется его официального фото. Всегда на снимке живое лицо.

— Фотография — дело трудное, — посетовал Валентин Николаевич. — Протокол, согласно которому в институте следует фотографировать гостей, до сих пор не выработан. А ещё бывает так, что фотографировать человека можно, а вот как он на это отреагирует — неизвестно.

Один крупный учёный, которому В.Н. Баев подарил на юбилей альбом, где учёный муж был запечатлён ещё молодым учёным человеком, был в растерянности и даже как-то испугался: «Зачем вы мне дарите альбом?» — «Да на память», — ответил Валентин Николаевич.

Могу заверить: в том, что мне показали, никакого компромата нет. Все снимки исключительно добрые. Валентин Николаевич Баев — летописец, а не папарацци.

Мария Горынцева, «НВС»
На снимках В. Баева:
— В.Н. Баев (фото В. Новикова);
— Г.И. Будкер;
— у доски В.М. Аульченко;
— Н.С. Диканский и С.Е. Бару.



С НОВЫМ ГОДОМ!

Добрая весть из Пекина

В середине декабря 2011 года в Пекине состоялся 6-й съезд институтов Конфуция, организованный Управлением по распространению китайского языка при Госсовете КНР (Ханьбань) и Штаб-квартирой указанных институтов. На съезде присутствовало свыше 2000 делегатов из 105 стран и регионов, представлявших 354 института и 500 классов Конфуция всего мира, а также их партнерские организации в Китае. Именно здесь и состоялось присуждение важной награды Новосибирскому государственному университету.

Церемония открытия съезда проходила на самом высшем уровне, в Национальном Большом театре, в ней приняли участие член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК Ли Чанчунь, член Политбюро ЦК КПК, руководитель Штаб-квартиры институтов Конфуция, госсоветник Ли Яньдун, министр образования КНР Юань Гуйжэнь. Кроме того, с приветственными речами выступили ректоры и президенты ряда ведущих университетов. Наиболее актуальные проблемы были вынесены для обсуждения на 18 форумах, а затем их детализация продолжена в рамках 16 секций. В итоге принят внушительный план развития до 2015 г., согласно которому в течение последующих трёх лет предполагается довести количество институтов Конфуция до 500, классов — до 1000, а общее число изучающих китайский язык — до 15 млн человек. И с учётом уже достигнутых темпов развития можно быть уверенным, что поставленные масштабные задачи будут успешно решены.

На съезде в рамках подведения итогов были определены лучшие («передовые») подразделения. В числе 25 лучших институтов Конфуция был назван институт Казанского (Приволжского) федерального университета, а из числа стран СНГ награждены также институты Белорусского государственного университета и Таджикского государственного университета. Также именно на этом съезде впервые отмечались лучшие классы Конфуция. В числе пяти награжденных почётный знак был вручен Классу Конфуция Новосибирского государственного университета (другие представляли Австралию, Республику Корея, США и Таиланд). Отметим, что класс из Новосибирска был не только единственным из всего СНГ, но и из Европы (притом, что работа в данном направлении хорошо поставлена в Великобритании, Испании, Бельгии и других европейских странах).

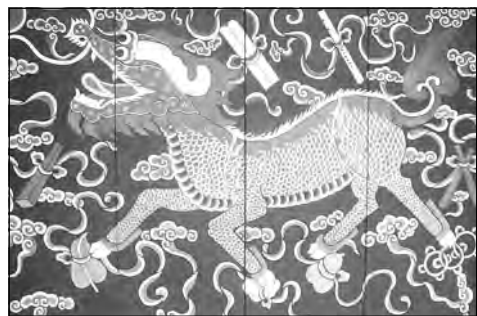
Действительно, за прошедший год нашим Классом Кон-

фуция достигнуты заметные успехи. В частности, на правах филиалов открыты Центры китайского языка и культуры в Горно-Алтайском госуниверситете, Сибирской академии госслужбы и в средней школе № 112 (на Левом берегу). Уже подписано соглашение о создании на базе АлтГУ Алтайского центра азиатских исследований, торжественное открытие которого намечено на конец февраля. Обучение китайскому языку только в Новосибирске в осеннем семестре велось в 20 группах, а общее число обучаемых в 2011 году достигло 590 человек. Причём китайскому языку уже точно «все возрасты покорны» — от первоклашек до пенсионеров.

Кроме того, для студентов и всех интересующихся устраиваются лекции и лектории специалистов-китаеведов на различные темы, в том числе приглашаются востоковеды из ведущих синологических центров. Так, в декабре в НГУ и СибАГС состоялись лекции московского гостя — профессора А.А. Маслова из Высшей школы экономики, с курсом лекций приезжал профессор В.Г. Дацзышэн из Сибирского федерального университета. Изучающие китайский язык имеют возможность участвовать в различных конкурсах (только Третий региональный конкурс произношения собрал 80 участников из семи городов), для них организуются стажировки в Китае. Большое внимание уделяется и знакомству с культурой Китая широких слоёв общественности путем проведения различных выставок, художественных выступлений китайских коллективов, мастер-классов по прикладному искусству.

Несмотря на немалые трудности, которые приходится преодолевать, число людей, всерьёз заинтересовавшихся языком и культурой Китая, становится всё больше. И именно в этом мы видим главный итог своей работы.

С.А. Комиссаров, Ю.А. Азаренко,
Класс Конфуция ОМС НГУ



Зверь сей изначально объединяет черты разных животных. В книге великого врача и фармацевта средневекового Китая Ли Шичжэня «Бэнь цао ганму» («Компендиум корней и трав»), который, в свою очередь, ссылается на ханьского автора Ван Фу (I—II вв.), дается такое весьма впечатляющее описание дракона: «Голова как у верблюда, рога как у оленя, глаза как у зайца, уши как у коровы, шея как у змеи, живот как у ставриды [вариант перевода: как у лягушки], чешуя как у карпа, когти как у ястреба, лапы как у тигра... На спине 81 шип, полностью девять девять, как подобает [светлой мужской] силе ян...» (попутно отметим, что столь детальное описание этого чудовища в рецептурном сборнике связано с тем, что ископаемые кости — так называемые «кости дракона» — являются одним из существенных компонентов при приготовлении лекарств в традиционной китайской медицине). Ещё в одном классическом сочинении, «Пояснении к словарю Эр-я», составленном в XI—XII вв., дракон рассматривается как прародитель всех зверей и птиц, от которого пошли «пернатые, покрытые шерстью, чешуйчатые и панцирные».

Поэтому для любителей трактатов тот или иной год через прямое уподобление качеств конкретного животного-покровителя (трудолюбивая Лошадь, воинственный Тигр, озорная Обезьяна и тому подобные наивные характеристики) возникают определённые трудности. Попытаемся им немного помочь.

Дракон появляется в русском фольклоре лишь в облике злобного, хотя и недалекого Змея-Горыныча; столь же негативно трактуют его в мифах и легендах других европейских народов. Но в восточной мифологии этот образ намного сложнее, поскольку выполняет функцию медиатора — существа, объединяющего все три уровня мироздания: под-земный (подводный) — наш мир людей (по-

Китайский гороскоп от Класса Конфуция

За прошедшие новогодние праздники кто только не высказался на тему Года Дракона — даже премьер-министр В.В. Путин. Однако все эти рассуждения носят предварительный характер, поскольку только в ночь с 22 на 23 января в соответствии с китайским лунно-солнечным календарем Дракон по-настоящему вступает в свои права.

верхность земли) — небесный. Не случайно именно дракон служил символом императора — верховного медиатора в социуме. В качестве космического символа он равно сопричастен и телесной смерти (с сошествием под землю), и небесному возрождению, отсюда его исходная амбивалентность.

Особенно тесная связь прослеживается у Дракона с водной стихией. В качестве владыки вод он мог и нанести вред людям, но большую часть времени его благосклонность позволяла человеку орошать поля, ловить рыбу, перевозить товары, словом, кормить себя и своих близких. Поэтому и отношение к дракону в Восточной Азии двойственное: его немного побаиваются, задабривают, но всё-таки больше почитают и уважают.

Очень важно, что нынешний Чёрный Дракон сочетается именно со стихией воды — это его стихия, наилучшее сочетание из пяти возможных. Поэтому больших возмущений и противоречий быть не должно, и предрекаемый многими конец света (по календарю майя, центуриям Нострадамуса пророчества Ванги и т.д.) покамест откладывается. Вообще, наступающий год обещает быть хорошим для большинства людей. Обычно в каждом году расклад по благоприятному и неблагоприятному прогнозу (в соответствии с китайскими методиками гадания по взаимному сочетанию животных-покровителей) делится поровну, шесть на шесть. Однако под эгидой Чёрного Дракона только для одного года рождения прогноз неблагоприятен и не очень хорош ещё для трёх; остальных же ждут счастье и благополучие, и если не достижение каких-либо новых успехов, то, как минимум, сохранение уже достигнутого. Впрочем, судите сами.

Для тех, кто родился в год Крысы, наступивший год очень благоприятен, сулит материальные приобретения, повышение по службе, однако необходимо быть осторожным в отношениях с друзьями, от которых можно ждать неприятностей.

Для Буйволов год весьма неплох, но удача не слишком устойчива; вероятно осуще-

ствление личных планов, хотя и не очень скоро; не следует переоценивать только свои собственные силы.

У Тигров возможны различные препятствия в делах, необходимо разумно распорядиться материальными средствами, возможны разлуки с домашними и друзьями.

Для тех, кто родился в год Зайца, можно сказать, гарантирована удача и на работе, и в личной жизни, однако предстоят различные хлопоты; хотя материальное положение в целом вырастет ненамного, но возможно появление новых друзей.

Сам Дракон благоприятствует себе подобным, поэтому для него год очень хорош, возможны большие успехи в служебных и коммерческих делах.

А вот для родственной Змеи — год трудностей, не сулящий легких успехов в делах, особенно неблагоприятна первая половина; нужно быть осторожным и не предпринимать поспешных действий.

Для рожденных под знаком Лошади год в целом нейтральный; много хлопотливых дел, есть некая угроза здоровью, однако серьезные изменения маловероятны; нужно избегать конфликтов, укреплять дружеские узы (впрочем, это универсальный совет, пригодный для всех).

Для тех же, кого, как и автора, угораздило родиться Бараном, наступающий год будет хлопотным и беспокойным, но несмотря ни на что, вселяющим новые надежды; вероят-

ность разбогатеть в ближайшие 12 месяцев довольно мала; удачу принесет особая осмотрительность в поступках.

А вот для Обезьян год благоприятен для приобретения знаний, увеличения доходов, но для этого следует набраться терпения.

Родившимся в год Петуха будущее сулит процветание и успех во всех начинаниях, повышение по службе, мир и благополучие в семье; а у кого семьи ещё нет, следует ею обзавестись, брак будет удачным.

И только для Собаки год будет трудным, необходимо стараться сохранить успехи, достигнутые в предыдущий период; возможны различные конфликты на службе и дома, угроза здоровью; нужно искать покровительства высокого начальства.

Но уже для рожденных в год Свиньи снова всё хорошо, обещаны поддержка и покровительство сильного лица; события будут укреплять уверенность в своих силах; в семье спокойствие, однако надо остерегаться легких инфекций и мелких пропаж.

Ну, а в целом Чёрный Дракон обещает благо всем нам. Так что, дорогие собачки, змейки, лошадки и овечки, не завидуйте сильно дракончикам и обезьянкам и, главное, не теряйте надежды!

С. Комиссаров, директор
Класса Конфуция ОМС НГУ
На снимке:

— Цюйфу — «Дракон великих Цин».

Научные мероприятия СО РАН в январе

15—17, г. Красноярск. Всероссийская конференция «VII Всесибирский конгресс женщин-математиков» (<http://icmconf.krasn.ru>). Организаторы — Институт вычислительного моделирования СО РАН (660036, г. Красноярск, Академгородок, 50; тел.: (391) 243-27-56; факс: 290-74-76; e-mail: sofia@icm.krasn.ru); Сибирский федеральный университет; Сибирский государственный технологический университет.

25, г. Новосибирск. Научный семинар «Источники рентгеновского излучения 4-го поколения» (<http://ssrc.inp.nsk.su/CKP>). Организатор — Институт ядерной физики им. Г.И. Будкера СО РАН (630090, г. Новосибирск, просп. Ак. Лаврентьева, 11; тел.: (383) 330-60-31; факс: 330-71-63).

Наука в Сибири
УЧРЕДИТЕЛЬ — СО РАН
Редактор Ю. ПЛОТНИКОВ

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ
«НС» В НОВОСИБИРСКЕ!
Любые номера газеты «НС» можно приобрести или получить по подписке в холле первого этажа УД СО РАН с 9.00 до 18.00 в рабочие дни (Академгородок, Морской проспект, 2)

Адрес редакции: Россия, 630090, Новосибирск, Морской проспект, 2.
Тел/факс: 330-81-58; тел: 330-09-03, 330-15-59.
Корпункты: Иркутск 51-35-26
Томск 49-22-76 Красноярск 90-79-39
Стоимость рекламы: 50 руб. за кв. см

Отпечатано в типографии
ОАО «Советская Сибирь»
г. Новосибирск, ул. Н.-Данченко, 104.
Подписано к печати 11.01.2012 г.
Объем 3 п.л. Тираж 1500.
Редакция рукописи не рецензирует и не возвращает.

Рег. № 484 в Мининформпечати России
Подписной инд. 53012
в каталоге «Пресса России»
Подписка 2012, 1-е полугодие, том 1, стр. 156
E-mail: presse@sbras.nsc.ru
© «Наука в Сибири», 2012 г.